

Комментарии к Ваджрачхедика Праджняпарамита Сутре Гаутамы Будды
Комментарии к беседам Бодхидхармы с учениками

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)

Алмазная Сутра

Комментарии к Ваджрачхедика Праджняпарамита Сутре Гаутамы Будды
Комментарии к беседам Бодхидхармы с учениками

Введение

Мир вращается, как колесо. Санскритское слово, обозначающее "мир" - сансара. "Сансара" значит "колесо". Это колесо велико: один оборот совершается за двадцать пять столетий. Теперь эти двадцать пять столетий прошли... мир снова в хаосе. Колесо вновь пришло в ту же точку. Для того чтобы это произошло, должно было пройти двадцать пять столетий. Через каждые двадцать пять столетий мир приходит в состояние хаоса. Человек теряет корни, начинает чувствовать свою ненужность. Исчезают все жизненные ценности. Сгущается великая тьма, утрачено чувство направления...

[Читать полный вариант книги](#)

"Эти времена хаоса, беспорядка, могут быть либо бедствием, либо могут обеспечить качественный скачок в росте человечества. Все зависит от того, как мы их используем. Только в такие великие времена хаоса рождаются великие звезды".

"Теперь мы снова в великом хаосе. И судьба человека зависит от того, что мы сделаем. Человек может либо совершить самоубийство, либо возродиться. Открыты обе двери".

"Эти двадцать пять столетий, последняя часть этого века, будут иметь огромное значение. Если мы можем создать в этом мире момент для медитации, для путешествия внутрь, для безмятежности, для покоя, для любви, для Бога... Если мы можем создать пространство в эти двадцать пять столетий, пространство, в котором для многих и многих людей "случится Бог", человечество вновь возродится. Родится новый человек".

Нерелигиозная религия Будды теперь расцветает. Две с половиной тысячи лет назад начало движение колесо Дхаммы, и великая община Будды начала приливную волну, которая смыла века, взметаясь и возрастая, неся на себе Иисуса, Сосана, Кабира, Ли-Цзы, Тилопу, Наропу-хранителей маяков на Пути. Нас несло от берега к берегу, но мало-помалу колесо начало останавливаться, и мы оказались на сухом месте, глазающими на полную луну. И повелитель полной луны, Ошо, находится здесь, чтобы повернуть это колесо снова.

"Колесо, которое Будда привел в движение, остановилось. Это колесо нужно вновь повернуть. Это и будет моим и вашим делом жизни. Колесо снова должно быть приведено в движение".

И чтобы создать для этого энергию, он создает Поле Будды.

"Поле Будды - это энергетическое поле, в котором Будда возвращает существа; чистая страна, рай на земле, который предлагает идеальные условия для быстрого духовного роста". Создание этого Поля Будды происходит сейчас. И Будда это предвидел, когда родилась эта сутра, "Алмазная Сутра". В этой сутре Будда увидел эту общину и работу, которая здесь происходит".

Эта книга - мост от Будды к Ошо, от Ошо к Будде... обоюдоострый меч... всепроницающий алмаз... Ошо говорит о Будде, говорящем об Ошо... бесконечные отражения... два зеркала, перебрасывающие "ничто" от друга к другу, свет отражается, играет, кристаллизуется, чтобы превратившись в звуки, проникнуть прямо в ваше сердце. "Вся эта сутра связана с тем, как стать полностью пустым. Это - главный дар Будды миру. Из этой пустоты родиться новый человек".

"Умрите, как умер я, и тогда вы будете живы, как жив я. Есть жизнь, которая не имеет отношения ни к какой личности. Есть жизнь, которая не имеет отношения ни к какому "я". Есть жизнь пустоты, невинности и девственности. Я делаю ее для вас доступной. Оставьте в стороне свои страхи, подойдите ко мне ближе. Позвольте мне стать вашей смертью и воскресением".

Пройдите через алмазную призму к Ошо.
Ма Йога Пратима

1. Так я однажды слышал. Господин поселился в Сравасти. Рано утром Господин оделся, взял свой посох, взял свою чашу для подаяний и вошел в великий город Сравасти, чтобы собрать милостыню. Когда он поел и вернулся из своего странствия, Господин поставил свою чашу и посох, помыл ноги и сел на приготовленном ему сидении скрестив ноги, держа свое тело выпрямленным и полностью устремив свое внимание перед собой. Тогда в месте, где был Господин, собралось множество монахов, которые поклонились Ему в ноги, трижды обошли вокруг него справа налево, и сели сбоку от него.

2. В то время преподобный Субхути вошел в собрание и сел. Потом он поднялся со своего места, оголил одно плечо, встал на правое колено, протянул сложенные руки к Господину и сказал Господину: "Это прекрасно, о Господин, это совершенно прекрасно, о Хорошо Ушедший, сколь много величайшей помощи Татхагаты получили Боддхисаттвы, великие существа. Как тогда, о Господин, должно вести себя тому, кто занял место в Колеснице Боддхисаттв, как расти, как контролировать мысли?"

3. После этих слов Господин сказал Субхути: "Итак, Субхути, слушай хорошо и внимательно! Тот кто занял место в колеснице Боддхисаттв должен думать следующим образом:

"Сколько бы существ, определяемых словом "существо" ни было во вселенной, всех их я должен привести к нирване, в царство нирваны, не имеющее пределов. И все же, хотя неисчислимое множество существ было приведено к нирване, ни одно существо не было приведено к нирване. И почему? Если в Боддхисаттве присутствует определение существа он не может быть назван "Боддхи-существом". И почему? Тот не может быть назван "Боддхи-существом", в котором присутствует различие я или сущности или различие живой души или личности."

21 декабря 1977 года

Я люблю Будду Гаутаму, так как он представляет для меня сокровенную сердцевину религии. Он не является основателем буддизма - буддизм является побочным продуктом - но он - зачинатель совершенно отличного вида религии этого мира. Он - основатель нерелигиозной религии. Он возвестил не религию, но религиозность. И это - великая, радикальная перемена в истории человеческого сознания.

До Будды были религии, но никогда не было чистой религиозности. Человек был еще незрелым. С Буддой человечество вступило в зрелый возраст. Хотя все человеческие существа еще не вступили в него, это- правда, но Будда провозгласил путь, Будда открыл эти врата без ворот. Для того, чтобы понять столь глубокое послание, человеческим существам нужно время. Послание Будды - наиглубочайшее. Никто не проделал этой работы, которую проделал Будда, того пути, что он прошел. Никто не представляет собой чистый аромат.

Другие основатели религий, другие просветленные люди шли на компромисс со своей аудиторией. Будда остается бескомпромиссным, отсюда и его чистота. Он не обеспокоен тем, что вы можете понять, он заботится только о том, что есть истина. И он говорит о ней, не печалась, поймете вы ее или нет. С одной стороны это выглядит жестоким; с другой - это великое сочувствие.

Истина должна быть высказана такой, какова она есть. В тот момент, когда вы идете на компромисс, вы низводите истину на обычный уровень человеческого сознания, и она утрачивает свою душу, она становится искусственной, она становится мертвой вещью. Вы не можете низвести истину до уровня человеческих существ; человеческие существа должны быть возведены до уровня истины. В этом - великая работа Будды.

Двадцать пять веков назад, в обычный день, рано утром - совсем как в этот день - родилась эта сутра. Присутствовало тысяча двести пятьдесят монахов. Это произошло в городе Сравасти. В те дни это был большой город. Слово "Сравасти" означает "Город Славы". То был один из прославленных городов Древней Индии, в нем жило девятьсот тысяч семей. В настоящее время этот город полностью исчез. Там есть очень маленькая деревушка - вы не найдете ее названия ни на одной карте; даже название исчезло. Теперь она называется Сахет-Махет. Невозможно поверить, что там существовал такой большой город. Такова жизнь- вещи изменяются. Города превращаются в кладбища, кладбища - в города... Жизнь - это поток. Будда, должно быть, любил этот город Сравасти, так как из сорока пяти лет своего служения он оставался в Сравасти двадцать пять лет. Он, должно быть, любил тех людей. Те люди должны были иметь очень развитое сознание. Все великие сутры Будды, почти все, родились в Сравасти.

Эта сутра - "Алмазная Сутра" - также родилась в Сравасти. Санскритское ее название - "Ваджрачхедика Праджняпарамита Сутра". Это означает: "Совершенство мудрости, которая пронзает, как молния". Если вы позволите, Будда может пронзить вас подобно молнии. Он может обезглавить вас. Он может убить вас и помочь вам возродиться. Будда должен быть обоими -убийцей и матерью. С одной стороны, он должен убить, с другой - он должен дать вам новую сущность. Новая сущность возможна только тогда, когда старая была разрушена. Только из старого пепла рождается новое. Человек - это феникс. Мифологическая птица феникс - не просто мифология, это еще и метафора. Она существует в человеке. Нигде, кроме человека, этот феникс не существует. Человек - это то существо, которое должно умереть, чтобы родиться.

Вот о чем говорил Никодиму Иисус. Никодим был профессором, ученым человеком, раввином, членом правления великого храма в Иерусалиме. Он не смог набраться храбрости, чтобы посетить его днем. Он боялся того, что будут говорить люди. Он был таким уважаемым человеком, его так уважали - идти к бродячему учителю?.. Идти к кому-то, кто водится с ворами и пьяницами, и проститутками?.. Но что-то в нем страстно желало увидеть этого человека. Может быть, он видел идущего Иисуса, входящего в храм. Где-то в своем бессознательном он должен был к нему тянуться. Он не мог удержаться.

Однажды ночью, когда все ушли, и ученики легли спать, он пришел к Иисусу и спросил: "Что я должен делать, чтобы войти в Царство Бога?"

И Иисус сказал: "Пока ты не умрешь, ничто не является возможным. Если ты умрешь, только тогда ты сможешь войти в Царство Божие. Такой, какой ты есть - ты должен умереть, лишь тогда ты сможешь родиться таким, каково твое внутреннее существо."

Это должно умереть, чтобы дать пространство сокровенной сущности. В этом смысл Ваджрачхедики Праджняпарамиты. Она пронзает, как молния. Одним ударом она может вас разрушить. Это - одна из величайших проповедей Будды. Настройтесь с ней в лад.

Перед тем, как мы приступим к сутре, нужно понять некоторые вещи, которые помогут вам понять ее.

Будда Гаутама родил вид духовности, которая является подавляющей и неидеологической. Это - очень редкое явление. Обычный вид духовности, культивированная ее разновидность, очень подавляюща. Она зависит от подавления. Она не преобразует человека, а лишь уродует. Она не освобождает человека, а порабощает. Она насильственна, уродлива.

Послушайте слова Фомы Кемпийского, автора "Подражания Христу". Он пишет: "Чем больше насилия вы творите над собой, тем большая воля возрастет в вас в славе своей. Нет иного пути спастись от ежедневного умирания. Обуздать себя - вот наилучший и наисовершеннейший совет".

В течение веков были тысячи святых, которые согласились бы с Фомой Кемпийским, но Фома Кемпийский патологичен.

Или французский священник Боссюз говорит: "Проклятие земле! Проклятие земле! Тысячекратно - проклятие земле!" Почему? Почему земля должна быть проклята? Почему жизнь должна быть проклята? Эти люди думали, будто Бог - против жизни, а жизнь - против Бога. Жизнь - это Бог. Здесь нет никакого антагонизма, даже никакого разделения. Они - не разные вещи, они - два названия одной реальности.

Помните об этом: Будда не подавляет. И если вы найдете буддийских монахов, которые занимаются подавлением, помните: они вообще не поняли Будду. Они внесли в его учение собственную патологию. И Будда не идеологичен, он не дает никакой идеологии, так как все идеологии от ума. А если идеологии от ума, они не могут вывести вас за пределы разума. Ни одна идеология не может проложить мост для достижения запредельного разума. Все идеологии должны быть отброшены, только тогда будет отброшен разум.

Будда не верит ни в какие идеалы, так как все идеалы создают в человеке напряженность и конфликт. Они разделяют, они творят горе. Вы - это одно, а они хотят, чтобы вы были чем-то иным. Между этими двумя точками вы и растянуты, разорваны на части. Идеалы творят несчастья. Идеалы создают шизофрению. Чем больше идеалов, тем более шизофреничны люди, тем больше они расщеплены. А если вы расщеплены, как можете вы быть счастливы? Как можете вы быть в тишине? Как можете вы знать что-то о мире, о покое?

Идеологическая личность постоянно борется с собой. Конфликт присутствует в каждый момент. Человек живет в конфликте, живет в разочаровании, так как не может решить, кем он в действительности является - идеалом или реальностью. Он не может себе верить, он начинает себя бояться, он утрачивает доверие. А раз человек утратил доверие, он теряет всю славу. Тогда он готов стать рабом кого угодно: любого жреца, любого политикана. Тогда он готов и ждет того, чтобы попасться в ловушку.

Почему люди становятся последователями кого-то? Почему они попадают в ловушку? Почему они следуют за Иосифом Сталиным, или Адольфом Гитлером, или Мао Цзедунем? С чего это начинается? Они стали настолько трясущимися, идеологическое замешательство потрясает самые их корни. Теперь они уже не могут стоять сами по себе, им надо на что-то опереться. Они не могут двигаться сами, они не знают, кто они такие. Им нужен кто-то, кто скажет им, что они - такие или иные. Им нужно, чтобы им дали наименование. Они забыли о своем "я" и о своей природе.

Адольфы Гитлеры, Иосифы Сталины и Мао Цзе-дуны будут появляться вновь и вновь, пока не будут отброшены все идеологии. И помните: когда я говорю "все идеологии", это значит - все идеологии. Я не делаю никакого различия между благородными идеологиями и не такими благородными. Все идеологии опасны. В действительности, благородные идеологии более опасны, так как обладают соблазнительной мощью, они более убедительны. Но идеология, как таковая, это болезнь, точнее нездоровье, так как вы становитесь раздвоенными: идеал и вы. И тогда вы, как вы есть, проклинаяетесь, а вы, которыми вы не являетесь, восхваляетесь. Так вы

попадаете в беду. Теперь, раньше или позже, вы станете невротичны, психопатичны или что-нибудь в этом роде.

Будда дал неподавляющий путь жизни, а также неидеологичность. Вот почему он не говорит о Боге. Он не говорит о рае, не говорит о будущем. Он не дает вам ничего, за что можно держаться. Он забирает у вас все, он забирает даже ваше "я". Он забирает все, а в конце - даже саму идею "я", эго. Он оставляет лишь чистую пустоту. И это - очень трудно.

Это очень трудно, так как мы полностью забыли, как давать. Мы знаем только, как брать. Мы продолжаем все брать: "Я ухватил образование", "Я взял жену", даже "Я прихватил немножко послеобеденного сна". Вы все берете, вы прихватываете даже послеобеденный сон - вещь, которую нельзя взять: сну вы должны покориться. Сон приходит лишь тогда, когда вы покоряетесь. Даже жену, мужа вы "берете". Вы их не уважаете. Жена - это не собственность. Вы можете взять себе дом, но как вы можете взять жену или мужа? Но наш язык показывает наш разум. Мы не знаем, как давать, - как отдать, как позволить, как предоставить событиям случаться.

Будда забирает все идеалы, все будущее и, наконец, он забирает последнее, то, что нам очень трудно отдать, - он забирает само наше "я" и оставляет чистую, невинную, девственную пустоту. Эту девственную пустоту он называет нирваной. Когда вы отбросили все, что накоплено, когда вы больше не владеете ничем, когда вы больше не нищий и не цепляетесь, тогда вдруг взрывается пустота. Она всегда там была.

Хакуин прав: "С самого начала все существа - Будды". Эта пустота-там. Вы накопили хлам - вот пустота и не видна. Это совсем как в вашем доме - вы можете копить вещи: тогда вы не видите пространства, тогда пространства - нет. Приходит день, когда даже двинуться в доме становится трудно, жить становится трудно, так как нет пространства. Но пространство никуда не делось; вы накопили слишком много мебели: и телевизор, и радио, и проигрыватель, и пианино, и прочее - но пространство никуда не делось. Уберите мебель, и пространство-здесь, оно всегда было здесь. Оно было скрыто мебелью, но не было разрушено. Оно не покидало комнату ни на миг. Такова и ваша внутренняя пустота, ваша нирвана, ваше ничто.

Будда не дает вам нирвану в качестве идеала. Будда освобождает, а не закрепощает. Будда учит вас, как жить - не ради какой-либо цели, не для того, чтобы достигать чего-то, но быть блаженным здесь и сейчас-как жить сознательно. И дело не в том, что сознательность даст вам что-то. Сознательность - не средство достижения чего-то, она цель сама по себе - средство и цель сразу. Ее ценность неоценима.

Будда не учит вас чему-то "не от мира сего". Это нужно понять Люди-мирские, а священники учат об ином мире. Этот иной мир тоже не очень-то иной, он им не может быть, так как это улучшенная модель этого самого мира. Из чего вы будете творить иной мир? Вы ведь знаете только этот. Вы можете улучшать, вы можете украшать этот иной мир, вы можете удалить из него некоторые уродливые вещи и заменить их теми, о которых думаете как о прекрасных, но все это будет творение исходя из вашего опыта этого мира. Так что ваш иной мир не очень отличается, и не может отличиться. Это - непрерывность. Она исходит из вашего ума, это - игра воображения.

Там у вас будут прелестные женщины; конечно же, более прелестные, чем здесь. Там у вас будут такие же удовольствия; может быть, более постоянные, устойчивые, но это будут все те же удовольствия. У вас будет лицо получше, более вкусная - пища. У вас будут дома, может быть, сделанные из золота - но это будут дома. Вы снова все повторите.

Достаточно обратиться к писаниям и посмотреть, как они описывают рай - и вы найдете там тот же самый, немного улучшенный мир. Его коснулись немного здесь, немного коснулись там, но он никак не иной. Вот почему я говорю, что это "не от мира сего" в других религиях не

так уж не от мира сего. Это - этот мир, спроецированный в будущее. Он рожден из опыта этого мира. Там не будет несчастный и нищеты, болезней и паралича, слепоты и глухоты. Вещей, которые вам здесь не нравятся, там не будет, а то, что вам нравится - будет, но в этом нет ничего нового.

Разум не может прибавить ничего нового. Разум не способен представлять новое. Разум живет старым, разум - это старое. Никогда новое не случается через разум. Новое случается только тогда, когда разум не действует, когда разум вас не контролирует, когда разум не накладывается.

Но все ваши писания говорят о рае - и рай, или небеса, или фирдус, или сварга - ни что иное, как все та же старая история. Она может быть отпечатана на лучшей бумаге, лучшей краской, на улучшенном прессе, с более цветистыми иллюстрациями, но история - все та же; иначе и не может быть.

Будда не говорит о "не от мира сего" или об ином мире. Он просто учит вас, как быть здесь, в этом мире; как быть бдительным, сознательным, внимательным, чтобы ничто не вторглось в вашу внутреннюю пустоту; чтобы эта ваша внутренняя пустота не загромождалась, не отравлялась; чтобы вы могли жить здесь - и все же оставались незаполненными, не загрязненными; чтобы вы могли быть в мире, а мира бы в вас не было.

Духовность "иного мира" должна быть подавляющей, разрушительной, садо-мазохистской; коротко - патологичной. В духовности Будды - другой аромат, качество "без идеала", качество "без будущего", качество "без иного мира". Это - цветок, здесь и сейчас. Он ни о чем не просит. Все уже дано. Он просто становится более бдительным, так что вы можете увидеть больше, услышать больше, вы можете быть больше.

Помните, вы существуете в той степени, в какой вы сознательны. Если вы хотите быть в большей степени, будьте более сознательны. Сознательность определяет бытие. Когда вы крепко спите, вы теряете бытие. Разве вы этого не замечали? Когда вы бдительны, вы чувствуете устойчивость своего бытия, оно - почти вещественно. Когда вы бессознательны, просто сонно тащитесь по жизни, ваше чувство бытия утрачивается. Оно всегда присутствует в той степени, в какой вы сознательны.

Итак, все послание Будды - в этом: быть сознательным. И ни по каким иным причинам - только во имя того, чтобы стать сознательным, так как сознательность определяет бытие, сознательность создает вас. И этим вы настолько отличны от тех вас, которыми вы являетесь, что вы даже представить не можете. Это - вы, в которых исчезло "я", в которых не существует никакой идеи "самости", ничто вас не определяет... чистая пустота, бесконечность, неограниченная пустота.

Это Будда называет состоянием медитации - саммасамадхи, правильное состояние медитации, когда вы - в уединении. Но помните, уединение - это не одиночество. Вы когда-нибудь думали об этом прекрасном слове - "уединение"? Оно означает - полностью единый. Оно как бы состоит из двух слов - полностью и единый. В уединении вы становитесь полностью единым, единым с целым.

В уединении нет ничего общего с одиночеством. Когда вы едины, вы не одиноки. Вы едины, но не одиноки, так как вы едины со всем; как можете вы быть одиноки? Вы не утрачиваете других. Не то, что вы забыли о них, не то, что они вам не нужны, не то, что вы о них не заботитесь, нет. Вы не помните о других, так как вы с ними едины. Все различия между одним и всем исчезли. Один становится всем, а все становится одним. Это слово "уединение" исключительно прекрасно.

Будда говорит, что саммасамадхи - это уединение. Правильная медитация означает быть настолько полно единым, что вы - одни со всем. Позвольте мне это вам объяснить. Если вы

пусты, ваши ограничения исчезают, так как пустота не может иметь границ. Пустота может быть только бесконечной. Пустота не может обладать ни весом, ни цветом, ни названием, ни формой. Когда вы пусты, как можете вы отделить себя от остальных? У вас нет ни цвета, ни имени, ни формы, ни ограничений. Как вы можете делать хоть какие-то различия? Когда вы пусты, вы едины со всем. Вы сплывились с бытием; бытие смешалось с вами. Вы уже более не остров, вы стали континентом бытия.

Все послание Будды сконцентрировано в этом слове - саммасамадхи, правильная медитация. Что такое правильная медитация, и что такое неправильная медитация? Если существует медитирующий, тогда это- неправильная медитация. Если медитирующий исчез в медитации, тогда это правильная медитация. Правильная медитация приведет вас к пустоте и уединенности. Вся эта сутра имеет отношение к тому, как стать полностью пустым. Это - его основной дар этому миру.

Так я однажды слышал...

Эти сутры были восстановлены по памяти великим учеником Будды, Анандой. И нужно помнить об одном: все сутры начинаются с "Так я однажды слышал". Когда Будда умер, все его ученики собрались вместе, чтобы собрать все, что Будда говорил когда-либо за эти сорок пять лет. Ананда был единственным, кто жил с Буддой неразлучно все эти сорок пять лет. Он был самым подлинным свидетелем. Другие тоже слышали, но они слышали от других. Иногда они бывали с Буддой, иногда - нет. Только один Ананда был подобен тени.

Так что Ананда имеет к этому отношение, не так ли? - но красота заключается в том, что он никогда не говорит: "Это сказал Будда". Он просто говорит: "Так я однажды слышал". Разница велика. Он не говорит: "Это говорил Будда", так как он говорит, "Как могу я сказать, что это говорил Будда? Все, что я могу вспомнить, это то, что я слышал. Мои способности ограничены. Он мог иметь в виду что-то другое. Я мог забыть некоторые слова, я мог вставить какие-то свои слова".

Это - очень искренне. Он не утверждает, что "Так говорил Будда. Я присутствовал, я - свидетель". А он был свидетелем, никто против этого не возразит. Но посмотрите на скромность этого человека. Он говорит: "Так я слышал. Будда говорил, я - слушал - я имею отношение только к тому, что услышал. Это может быть правильным, может быть и неправильным. Я могу это накладывать, могу интерпретировать, могу что-то забыть, что-то из моего разума может в это войти - все возможно. Я - не просветленный человек". Ананда тогда еще не был просветленным. Вот он и говорит: "Это - все, что я могу сказать, за что могу поручиться".

Так я однажды слышал.

Господин поселился в Сравасти.

Рано утром Господин оделся, взял свой посох, взял свою

чашу для подаяний

и вошел в великий город Сравасти, чтобы собрать милостыню.

Когда он спел и вернулся из своего странствия,

Господин поставил свою чашу и посох, помыл ноги и сел

на приготовленном ему сидении, скрестив ноги, держа

свое тело выпрямленным и полностью устремив свое

внимание перед собой...

Это вас удивит. Когда Ананда говорит, он вдаётся в самые мелкие детали. Никогда нельзя знать - когда вы говорите о Будде, вы должны быть очень внимательны. Даже то, о чем он сообщает вновь и вновь - такие мелочи.

Рано утром Господин оделся, взял свой посох, взял свою чашу для подаяний, и вошел в

великий город Сравасти, чтобы собрать милостьюю.

Ананда следовал за ним, как тень, молчаливая тень, наблюдающая за ним. Уже в том, чтобы наблюдать его, была благодать. И он наблюдал за всем.

Когда он поел и вернулся из своего странствия, Господин поставил свой посох и чашу, помыл ноги, и сел на приготовленном ему сидении...

Когда буддийские сутры впервые были переведены на западные языки, переводчики были в замешательстве - зачем эти постоянные повторения? Они все продолжают и продолжают. Какое отношение ко всему имеют эти мелочи? Они не могли этого понять. Они думали, что все это ненужные повторения, что они вообще не нужны. Какой в них смысл? Но они ошибались. Ананда говорит о том, что Будда внимателен к мелочам настолько же, насколько к большим вещам. Для Будды нет ничего большого и ничего малого. Есть одно.

Когда он берет свою чашу, он настолько почтителен к ней, как был бы почтителен к Богу. Когда он берет свой посох или одевается, он так внимателен, он абсолютно бдителен. Он не механичен. Когда одеваетесь, вы, вы - механичны. Вы механично знаете, как нужно одеваться, так зачем же обращать на это внимание? И вы принимаете душ, но вы очень непочтительны к душе, вас там нет, вы где-то в другом месте. Вы едите, но вы непочтительны к пище, вас там нет, вы просто глотаете пищу. Вы делаете все по привычке, механично. Когда Будда что-либо делает, он полностью в этом, он - нигде больше.

Когда он поел и вернулся из своего странствия, Господин поставил свой посох и чашу, помыл ноги и сел на приготовленном для него сидении, скрестив ноги, держа свое тело выпрямленным и полностью устремив свое внимание перед собой...

Эти мелкие детали заслуживают упоминания, так как они вносят качество Будды. Каждый миг он обращает внимание на то, что он делает. Когда он делает жест, он - полностью в этом жесте. Когда он улыбается, он - полностью эта улыбка. Когда он говорит, он - полностью эти слова. А когда он молчит, он молчит полностью.

Наблюдать за Буддой - само по себе благословение: как он ходит, как сидит, как жестикулирует, как смотрит на вас. Каждый миг - это лучистый миг сознательности. Вот почему об этом сообщает Ананда. Должно быть, возникла великая тишина, когда приходил Будда, когда он раздевался, мыл ноги, садился на сидение, приготовленное для него выпрямляясь, а потом фокусировал все свое внимание перед собой. Что это за "устремление внимания перед собой"? Это специальный буддийский метод, называемый анапансати-йога - "внимательность к входящему и выходящему дыханию". В этом смысл фокусировки внимания перед собой.

Когда Будда что-то делает, например, одевается, тогда он внимателен к своему действию. Когда он идет, он внимателен к ходьбе. Когда он ничего не делает, он внимателен к вдоху и выдоху. Но он внимателен, даже когда спит, он - внимателен.

Однажды Ананда спросил Будду... Он жил с ним десять лет и был очень удивлен тем, что Будда оставался в одном и том же положении всю ночь. Его рука оставалась в том же месте, куда он клал ее, когда ложился спать. Ананда, должно быть, много раз это видел, он, должно быть, вставал ночью - ради этого стоило встать - чтобы увидеть, как спит Будда. И он был удивлен и ошеломлен тем, что тот оставался в той же самой позе в течение всей ночи. Он не смог сдержать своего любопытства. Однажды он сказал: "Нехорошо мне вставать ночью и смотреть на тебя, я не должен такого делать, но мне любопытно все, связанное с тобой, и я - в замешательстве: ты остаешься в одной и той же позе. Спишь ли ты или продолжаешь оставаться сознательным?"

И Будда сказал: "Сон случается с телом, я остаюсь бдительным по отношению к нему. Вот сон приходит, вот он пришел, вот он углубился, вот тело расслабилось, суставы расслабились, но моя сознательность остается".

Медитация - это круглосуточная вещь. Это не то, чем вы занимаетесь один раз днем, а потом заканчиваете ею заниматься. Она должна стать вашим главным делом, вашим климатом. Она должна окружать вас везде, где бы вы ни были, чем бы вы ни занимались. ... и полностью устремив свое внимание, он сел. Тогда в месте, где был Господин, собралось множество монахов, которые поклонились ему в ноги, трижды обошли вокруг него справа налево и сели сбоку от него.

Для того, чтобы задать вопрос Будде, нужна определенная направленность, только тогда вы получите ответ.

Как вы спрашиваете, в каком настроении... И дело не в том, что Будда не даст ответа; вы можете спрашивать очень неуважительно - "се равно Будда даст ответ, но вы его не получите. Поэтому вопрос не в том чтоокогда вы уважаете его, то Будда даст ответ Будда ответит в любом случае. Но если вы не очень уважительны - вы упустите его. То, как вы задаете ответ, определяет будете ли вы способны принять ответ или нет.

Восприимчивы ли вы? Или вы просто любопытны? Задаете ли вы вопрос, исходя из накопленного вами знания, или ваш вопрос невинен? Не спрашиваете ли вы только для того, чтобы проверить, знает этот человек, или нет? Спрашиваете ли вы из знания, или из незнания? Скромны ли вы, покорны ли? Готовы ли вы принять дар, если вам его дадут? Будете ли вы открыты, гостеприимны? Воспримете ли вы его сердцем? Задать вопрос Будде - не то же самое, что задать вопрос профессору. В вас должно наличествовать определенное качество; только тогда вы будете им благословлены.

Тогда в месте, где был Господин, собралось множество монахов, которые поклонились ему в ноги, трижды обошли вокруг него справа налево и сели сбоку от него.

Трижды обойти - это символ трех тел. Первый обход - для физического тела, которое мы можем видеть, которое доступно чувствам. Физическое тело Будды - так же прекрасно; это - алтарь, где обитает Бог. Так что первый круг - для почестей первому телу, физическому телу. Второй круг - для тела блаженства, второго тела. А третий круг - для тела Будды, тела истины.

Эти три круга являются символом и еще чего-то. В буддизме есть три убежища, три прибежища. "Я прибегаю к Будде, я прибегаю к сангхе, я прибегаю в Дхамме". Эти три круга являются символом и этого.

Когда человек приходит к Будде спросить о чем-нибудь, он должен искать прибежища. Он должен иметь такое состояние ума, что "я настраиваюсь в лад с Буддой", что "я готов вибрировать с той же частотой". "Я ищу прибежища в Будде - ты мое убежище, я пришел к тебе как ученик, я пришел к тебе узнать о том, чего я не знаю, я пришел к тебе целомудренно, я склоняюсь перед тобой, я признаю, что ты - знаешь, а я - нет, я готов принять все, что, по-твоему, я готов получить".

"Я ищу прибежища в сангхе, в общине", так как один Будда является представителем всех Будд прошлого и будущего. Один Будда - врата ко всем Буддам. Вы можете называть Будд Христами или Кришнами. Это не имеет никакой разницы. Это - разные имена в разных традициях.

Итак, первое прибежище - в Будде, который находится непосредственно перед вами. Второе прибежище - во всех Буддах, в сангхе, в общине Будд - прошлого, настоящего, будущего. А третье прибежище - в Дхамме - в той сокровенной сущности, которая делает человека Буддой. Это искусство пробуждения и есть Дхамма, религия. В то время преподобный Субхути вошел в собрание и сел.

Одним из великих учеников Будды является Субхути. "Потом он поднялся со своего места" - говорит Ананда. И снова все повторяется. Так как Субхути - тоже не обычный человек. Он почти Будда, он уже на самом краю. В любой миг он может стать Буддой. Вот Ананда и повторяет

снова.

Потом он поднялся со своего места оголил одно плечо, встал на правое колено, протянул сложенные руки к Господину и сказал Господину: "Это прекрасно, о Господин, это совершенно прекрасно, о Хорошо Ушедший, сколь много величайшей помощи Татхагаты. получили Бодхисаттвы, великие существа.

Как тогда, о Господин, должно вести себя тому, кто занял место в Колеснице Бодхисаттв? Как расти, как контролировать мысли?

Субхути очень близок к состоянию Будды. Он - Бодхисаттва. Бодхисаттва означает того, кто готов стать Буддой, кто совсем к этому близок; еще один шаг - и он станет Буддой. Бодхисаттва означает Бодхи-сущность, Бодхи-существо: готовый на девяносто девяти градусах, но он остается здесь, чтобы он мог помочь людям, из сострадания, так как когда он достигнет ста градусов, он уйдет в запредельное...

Гате, гате, парагате, парасамгате, бодхисваха. Тогда он ушел и, ушел далеко в запредельное. Тогда будет очень трудно контактировать с людьми, живущими на этом берегу.

Самая большая помощь возможна от тех, кто достиг девяноста девяти градусов. Почему? Потому, что они все еще не являются просветленными. Они знают пути непросветленных людей, они знают язык непросветленных. Они еще находятся с ними, и все же, в другом смысле, они на девяносто девять процентов ушли в запредельное. Этот один оставшийся процент их удерживает, является мостом между ними и остальными.

Итак, Бодхисаттва - это тот, кто близок к состоянию Будды, но пытается остаться на этом берегу еще немного, чтобы быть способным помочь людям. Он прибыл и хотел бы поделиться этим прибытием. Он узнал и хотел бы поделиться с ними своим светом, своей любовью.

Субхути - бодхисаттва. Ананда сообщает о нем с той же скупулесностью. Просто вообразите, представьте себе встающего Бодхисаттву. Он - полностью сознателен. Он не встает, как робот. Он знает о каждом своем дыхании, полностью знает. Ничто не проходит неузнанным. Он- зорек. То, что католическая традиция называет собранностью, это то, что буддисты называют саммасати - правильной внимательностью.

Внимательность или собранность, быть собранным, жить собранно: сам-масати - не совершить самого простого действия бессознательно.

*Он поднялся со своего места,
оголил одно плечо, встал на правое колено,
протянул сложенные руки к Господину,
и сказал Господину..
И, помните, даже Бодхисаттва, кто очень близко подошел к тому,
чтобы стать Буддой, склоняется перед Буддой в высочайшем почтении
"Это прекрасно, о Господин,
это совершенно прекрасно,
о Хорошо Ушедший..."*

"Хорошо Ушедший" означает того, кто перебрался на другой берег. Субхути - на этом берегу, Будда - на том. Субхути пришел к пониманию этого: он может видеть другой берег, он может видеть Будду на другом берегу.

"О Хорошо Ушедший..."

Эти слова "Хорошо Ушедший" имеют много значений. Одно: тот, кто достиг другого берега; другое: тот, кто достиг предела медитации. Будда говорил, что существует восемь ступеней к предельной медитации. Тот кто достиг самадхи, окончательного самадхи, тот пришел на другой берег. Его больше нет - вот что означает "Хорошо Ушедший". Ушедший, полностью ушедший. Его больше нет, он - просто пустота. "Я" исчезло, испарилось.

"О Хорошо Ушедший, это прекрасно:

это совершенно прекрасно,

сколь много величайшей помощи Татхагаты

получили Бодхисаттвы, великие существа".

"Татхагата" - это буддийское слово, означающее Хорошо Ушедший. Субхути говорит: "Как много было дано помощи, как это прекрасно - это совершенно прекрасно, просто невозможно поверить, как много ты нам дал. И ты продолжаешь давать, а мы этого даже не заслуживаем"

"...Прекрасно, о Господин,

это совершенно прекрасно, о Хорошо Ушедший,

сколь много величайшей помощи Татхагаты

получили Бодхисаттвы, великие существа.

Как тогда, о Господин, должно вести себя тому,

кто занял место в Колеснице Бодхисаттв..." тому, кто решил остаться на этом берегу немного больше, чтобы помочь людям,

"...как должно ему вести себя,

как расти,

как контролировать мысли?"

О чем он спрашивает? Он задает вопрос, который может не иметь значения для многих из вас, так как это приобретает значение только тогда, когда вы стали Бодхисаттвой. Но когда-нибудь, в тот день или в иной, вы станете Бодхисаттвой. Когда-нибудь вопрос будет иметь значение. Лучше о нем подумать, помедитировать.

Он говорит: "Привлекательность другого берега так велика, толчок к другому берегу так силен - как им удержаться на этом берегу? Нам бы хотелось помочь людям, но как? Магнитное притяжение так велико- другой берег призывает. Так научи же нас, как нам устоять здесь, как нам снова укорениться на этом берегу. Мы утратили корни; в этом мире у нас больше нет никаких корней. Девяносто девять процентов корней исчезли".

Только подумайте о дереве - исчезли девяносто девять процентов его корней; остался лишь один. Дерево спрашивает: "Как мне теперь устоять? Я падаю, и я понимаю, что если я смогу еще немного постоять, я окажу людям огромную помощь, и они в ней нуждаются. Во мне нуждаются - помоги мне. Сейчас у других нужда во мне, я должен помочь". Это - единственный способ, каким ученик может уплатить долг Мастеру. Другого способа нет. Мастер помог вам; Мастеру помощь не нужна - как же заплатить долг? Что делать? Единственное, что можно сделать - это помочь кому-то, кто все еще находится в замешательстве, блуждает в темноте. Сделайте для других то, что Мастер сделал для вас - и вы уплатили свой долг.

Он спрашивает: "Как выстоять?" Это трудно, это - почти невозможно. И "как расти, как начать помогать людям? Это тоже очень трудно. Теперь мы понимаем то, что их несчастья нереальны. Теперь мы понимаем, что их страдания - лишь ночной кошмар; их беды - не истинны. Теперь очень трудно помочь этим людям. Это трудно. А мы знаем, что им нужна помощь, так как знаем собственное прошлое. Мы дрожали, плакали, кричали. Мы знаем, как мы страдали, хотя теперь и знаем, что все страдание-лишь сон, оно было иллюзорно, оно - майя".

Только подумайте: если вы знаете, что кто-то другой просто говорит чепуху, что никаких ран у него нет... Однажды ко мне привели одного человека. У него была некая навязчивая идея, будто к нему в желудок попали две мухи - из-за того, что он спал с открытым ртом. И эти мухи постоянно у него в желудке крутились. Естественно, раз они туда попали, они там будут крутиться. Он постоянно был этим обеспокоен и даже был не в состоянии сидеть в одной позе. Он все время вертелся из стороны в сторону и говорил: "Сейчас они переместились на эту сторону, а сейчас - на эту". Он был почти безумен.

Итак, он ходил по всем врачам, и никто не смог ему никак помочь; все они смеялись, все говорили "Вы просто это воображаете". Но сказать человеку, что он просто вообразил свои беды - значит не очень-то ему помочь, так как он страдает. Для вас все это может быть воображением, но для него нет никакой разницы, воображаемо его страдание или реально; он все равно страдает. То, что вы говорите, не имеет никакого значения.

Я прикоснулся к его желудку и сказал: "Да, они - там". Он был очень счастлив. Он поклонился мне в ноги и сказал: "Вы - первый, кто понял. Я был у стольких врачей и лекарей - аюрведических, аллопатов, гомеопатов - и все они глупы! И они все настаивают на одном. Я им говорю: "Если у вас нет никакого лекарства, просто скажите, что у вас его нет, но почему вы все говорите, что я воображаю?" А теперь есть вы. Вы видите их?"

Я сказал: "Я прекрасно вижу - они там. Я работаю с такими проблемами". Я сказал: "Вы пришли к тому, к кому нужно. В этом - вся моя работа - я имею дело с теми проблемами, которые в действительности не существуют. Я - эксперт по проблемам, которых нет". Я сказал: "Просто ложитесь и закройте глаза. Я завяжу вам глаза и выгоню! мух. А вы откройте рот, и я их вызову. Нужна великая мантра".

Он был очень счастлив. Он сказал: "Поступайте так, как нужно". Я закрыл ему глаза повязкой, сказал, чтобы он открыл рот. Он лежал очень счастливый, ожидая, когда мухи вылетят. А я побежал в дом и поймал двух мух. Это было нелегко, так как я никогда до этого мух не ловил, но как-то мне это удалось, и когда он открыл глаза и увидел этих мух в пузырьке, он сказал: "Отдайте мне теперь этот пузырек. Я пойду к этим глупцам". И он был полностью в порядке. Но помочь таким людям очень трудно, так как вы знаете, что все их трудности - нереальны.

Субхути спрашивает, "Господин, сначала скажи, как нам устоят! здесь, так как наши корни исчезли. Мы более не принадлежим этому миру. Ушли наши привязанности - они были корнями. И как развиваться, как работать? - так как теперь мы знаем, что все это - бессмыслица; люди воображают свои несчастья. И как контролировать мысли?"

Что он имеет в виду? Ведь обычно Бодхисаттва не имеет мыслей, тех мыслей, что есть у вас. Теперь есть лишь одна мысль, и это - мысль о другом берегу... и другой берег постоянно притягивает. Дверь открыта! вы можете войти в высшее блаженство, а вы не входите - хотя открыта!

Сначала, в течение многих жизней вы искали, где эта дверь, потом вы в течение многих жизней стучали в нее и стучали - теперь дверь открыта. А Будда говорит: "Подождите, оставайтесь за дверью. Многим еще надо помочь". Естественно, возрастает великое желание войти, великая страсть - пройти через эту дверь. Вот о чем он говорит.

После этих слов

Господин сказал Субхути:

"Итак, Субхути, слушай хорошо и внимательно. Тот, кто занял место в колеснице Бодхисаттв, должен думать следующим образом..." В английском переводе это выглядит не так хорошо, как в оригинале

Санскритское слово для этого - читтопад. Нужно создать такой разум, такую решимость; нужно создать такую великую решимость, направленность ума - читтопад - следующего вида:

"Сколько бы существ, определяемых словом "существо".

ни было бы во Вселенной, всех их я должен привести к нирване".

"Не одного или двух, но всех существ - мужчин, женщин, птиц, деревья, камни. Все существа в мире. Нужно создать в себе такую направленность - "Я всех их приведу к нирване".

"... в царство нирваны, не имеющее пределов.

И все же, хотя неисчислимое множество существ

*было приведено к нирване, ни одно существо
не было приведено к нирване".*

Об этом нужно помнить, вы не должны об этом забывать. Иначе, ведя других, вы вновь впадаете в незнание.

Все существа должны быть направлены на другой берег, и все же должны помнить, что их несчастья нереальны, так что ваши деяния - тоже нереальны. И вы должны помнить, что у них нет никакой "самости"; и у вас нет никакой "самости". Так что не забывайте; не думайте, что вы помогаете людям, что вы - великий спаситель и так далее, иначе вы снова падете. Вы снова отрастите корни на этом берегу.

Так что нужно помнить о двух вещах. Вы должны оставаться на этом берегу с великой решимостью, иначе вас притянет другой берег, и, все же, вы не должны растить снова корни, иначе от вас не будет никакой помощи. Вы разрушите себя, вы снова впадете в сон.

"И почему?

Если в Бодхисаттве

существует определение "существа",

он не может быть назван "Бодхи-существом"...,

*тот, в котором присутствует различие "Я" или
сущности,*

или различии живой души или личности".

"Так что ты должен помнить о двух вещах, Субхути. Первое: что ты должен вести все существа к другому берегу, и, все же, ты должен помнить, что ни у кого нет сущности - ни у тебя, ни у них. Все это - фальшивы и иллюзорны".

"Продолжай об этом помнить и действуй с великой решимостью. Помогай людям достичь другого берега. Они уже там; делай лишь их длительными и осознающими это. Но не потеряйся, не стань спасителем. Вот эти две вещи".

И вновь и вновь Будда будет повторять это в этой сутре колесницы бодхисаттв. Мне бы хотелось, чтобы все вы стали Бодхисаттвами.

Освобожденная любовь

22 декабря 1977 года

Первый вопрос:

Возможно ли, что не-ум естественно развивается из ума без всякой борьбы и насилия; без взрывов, ударов молота, разрубания и прочих жестоких действий? Разве сама идея не-ума, которая, похоже, находится в уме и все же превосходит ум, не является семенем, из которого образуется не-ум? Помогает ли медитация над такими превосходящими ум предметами, как вечность, нирвана, смерть? Мой ум, похоже, взрывается, когда я это делаю. Будто меня толкают за мои пределы, и я боюсь стать шизофреником.

Не-ум не может возникнуть из ума. Он не является ростом ума, он не является продолжением ума; он не имеет длительности. Он не является продолжением в той же степени, в какой здоровье не является продолжением болезни. Здоровье не возникает из болезни; оно возникает из удаления болезни. Болезнь занимала место здоровья и не позволяла здоровью расцвести. Болезнь нужно убрать. Она подобна камню на пути маленького ручейка. Вы уберете камень, и ручеек начинает течь. Он не возникает из камня. Камень блокировал его путь, камень был блоком. Таков же и ум. Ум является блоком для неума.

Не-ум попросту означает то, что вообще не является умом. Как он может возникнуть из ума? Если он возникает из ума, тогда он может быть сверхумом, но он не может быть неумом. В этом вопросе я расхожусь с Шри Ауробиндо. Он говорит о сверхуме. Сверхум - это тот же ум, но более украшенный, более культивированный, более культурный, более мудрый, более сильный, более собранный, но все тот же старый ум.

И Будда говорит не о сверхуме, но о не-уме; не о сверхдуше, но о не-душе; не о сверхличности, супер-Я, но о не-я, анатта. Вот в чем Будда уникален, и понимание является более глубоким. Сверхум- это рост, не-ум - прыжок, скачок. У не-ума нет ничего общего с умом. Они никогда не встречаются, не сталкиваются. Когда есть ум, нет не-ума. Когда есть не-ум, нет ума. Они не могут даже поприветствовать ДРУГ друга - не могут, и все. Присутствие одного необходимо означает отсутствие другого. Так что помните об этом.

Вот почему я говорю, что Шри Ауробиндо так и не стал просветленным. Он продолжал шлифовать свой ум. У него был великий ум, но иметь великий ум не означает быть просветленным. Бертран Рассел - тоже великий ум. Но быть великим мыслителем не значит быть просветленным. И Фридрих Ницше - великий ум, а Ауробиндо и Ницше во многом похожи. Ницше говорит о сверхчеловеке и Ауробиндо также говорит о сверхчеловеке. Но сверхчеловек окажется проекцией человека. Сверхчеловек будет этим, же человеком; все его слабости разрушены, все силы укрепились, но это тот же человек. Он больше, сильнее, выше, но остается на той же длине волны, на той же ступеньке лестницы. Нет никакой радикальной перемены, нет обрыва непрерывности.

Не-ум означает разрыв непрерывности со всем, чем вы являетесь. Вы должны умереть, чтобы не-ум мог быть.

Вот первое. Вы спрашиваете, возможно ли, что не-ум естественно развивается из ума? Нет. Это не эволюция, это - революция. Ум отброшен, и вы вдруг находите не-ум, он здесь, он всегда

был здесь. Ум его заволакивал, вводил вас в замешательство, не позволял вам видеть то, что есть. Так что это - не эволюция.

И вы спрашиваете: возможно ли это без борьбы и насилия? У него нет ничего общего с борьбой и насилием. Он не приходит из борьбы и насилия. Все, что появляется из борьбы и насилия, несет на себе раны. Даже если эти раны залечены, остаются шрамы. Это снова будет непрерывностью. Борьба и страдания возникают не из-за не-ума; они возникают из-за того, что ум борется за то, чтобы управлять. Борьба из-за ума. Ум не хочет уходить, он хочет остаться. Ум стал так силен; вы им одержимы. Он говорит: "Нет, я не собираюсь уходить. Я остаюсь здесь". Вся борьба и все страдание - из-за ума. Не-ум не имеет с этим ничего общего. И вы должны пройти через эту борьбу и страдания. Если вы через них не пройдете, ум вас не покинет.

И позвольте мне снова повторить: не-ум не рождается из вашей борьбы; из вашей борьбы выходит лишь ум. Не-ум приходит безо всякой борьбы. Борьбу дает вам этот камень. Он не хочет сдаваться. В течение, столетий он лежал на этом месте, тысячелетиями. Кто вы такой, чтобы его убрать? "И о каком это ручейке вы говорите? Нет здесь никакого ручейка. Я нахожусь здесь века и знаю - его здесь нет. Так что забудьте об этом". Но вы хотите сдвинуть камень. Камень тяжел, камень врос в землю. Он был здесь так долго. У него есть привязанности, он не хочет уходить. И он понятия не имеет о ручейке. Но вы должны убрать этот камень. Пока он не сдвинут, ручеек не потечет.

Вы спрашиваете: без взрывов и ударов молотом, разрубания и прочих жестоких действий? У не-ума нет ничего общего с вашими действиями. Но ум не уйдет. Вы должны бить по нему молотом, разрубать, и вообще делать тысячу и одну вещь.

Разве сама идея не-ума, которая, похоже, находится в уме, и, все же, превосходит ум, не является семенем, из которого образуется не-ум?

Нет, в уме нет семени не-ума. В уме нет места, в котором бы он, содержалось. Ум не может содержать даже семени неума. Не-ум бес конечен, подобен небу. Как он может содержаться в такой малой вещи как ум? И ум уже полон мыслями, желаниями, фантазиями, воображением, памятью. Места нет.

Во-первых, он очень мал, он не может содержать не-ум.

Во-вторых, он переполнен, забит толпой, шумен. Не-ум тих, ум шумен. Ум не может содержать его, ум должен исчезнуть. В этом исчезновении - начало новой жизни, нового существа, нового мира. Помогает ли, - спрашиваете вы, - медитация над такими, превосходящими ум предметами, как вечность, нирвана, смерть?

Эти так называемые превосходящие ум предметы остаются предметами ума. Когда вы думаете о вечности, чем вы занимаетесь? Вы думаете. Когда вы думаете о нирване, что происходит? Ваш ум будет крутиться, и волноваться, и представит вам красивые идеи нирваны, но все это будет работа ума. Что вы можете подумать о смерти? О чем вы будете думать, если вы думаете о смерти? Вы не знаете. Как можете вы думать о чем-либо, чего вы не знаете?

Ум в совершенстве может повторять известное, с неизвестным он не состоятелен. Вы не знаете вечности, все, что вам известно, это время. Даже когда вы думаете о вечности, она - ни что иное как продленное время, растянутое время, но время. Что вы знаете о нирване? Все, что вы о ней слышали. Это - не нирвана. Слово нирвана не является нирваной, концепция нирваны не является нирваной. Слово "Бог" - это не Бог, и все картины и статуи Бога не имеют с Ним ничего общего, так как Он не имеет ни имени, ни формы. И что вы будете думать о смерти? Как сможете вы думать о смерти? Вы кое-что видели, кое-что слышали, видели, как умирали какие-то люди, но никогда не видели смерть. Когда вы видите умирающего человека, что вы видите? Он больше не дышит - вот все, что вы увидите. Его тело остыло, вот все, что вы увидите. Что еще? Это Смерть? Тело стало холодным и дыхание остановилось? Это - все? Что произошло с

сокровенной сердцевиной личности? Вы не можете об этом знать, не умерев. Вы не можете об этом знать без опыта. Единственный способ узнать неизвестное - испытать его. Так что эти концепции не помогут. Они могут скорее, наоборот, усилить ум, так как ум скажет: "Смотри, я могу снабдить тебя превосходящими ум концепциями. Видишь, что я для тебя делаю. Держи меня всегда при себе. Как ты без меня будешь думать о смерти, и нирване, и вечности? Я есть совершенная сущность. Без меня ты - вообще ничто".

Нет, эти медитации не помогут. Вы должны это увидеть. То, что ум вообще не поможет. Когда вы достигнете точки, в которой увидите, что ум вообще не поможет, в этой беспомощности, в самом этом состоянии- тишина; все останавливается. Если ум не может ничего поделывать, тогда нечего делать. Внезапно все мышление - парализовано; оно - ненаправленно. В этом параличе у вас будет первый проблеск не-ума... просто открылось маленькое оконце. В этой остановке ума вы почувствуете вкус не-ума. И тогда все придет в движение. Тогда вам будет легче потеряться в безграничности.

Вы не можете медитировать, вы должны в это войти. Медитировать над этим - это псевдоактивность; это - род избегания, бегства. Вы боитесь смерти - вы думаете о смерти. Вы боитесь нирваны- вы думаете о нирване. Думание придает вам чувство того, что вы способны думать даже о смерти и нирване.

"Мой ум, похоже, взрывается, когда я это делаю".

Ум очень хитер. Он, должно быть, обманывает вас, так как он не может взорваться тогда, когда вы думаете. То, о чем вы думаете, не имеет значения; в то время, как вы думаете, ум не может взорваться. Ум будет этим наслаждаться, и в самом этом наслаждении вы думаете, что вы взрываетесь.

"Будто меня толкают за мои пределы, и я боюсь стать шизофреником".

Вам не нужно бояться стать шизофреником, так как вы им уже являетесь - каждый им является. Ум - шизофреничен, потому что ум не знает ничего о единстве. Ум всегда разделен. Ум всегда имеет альтернативу: быть или не быть, делать то или делать это. Ум всегда нерешителен. Даже если вы что-то выбираете, выбирает лишь часть ума другая остается против.

Ум никогда не бывает тотальным, вот он и шизофреничен. Вам не нужно этого бояться. Быть в своем уме - быть шизофреником. Только Будды находятся вне этого. Все человечество шизофренично в большей или меньшей степени. Когда вы выходите за определенные пределы, вы должны искать психиатра, но различие - лишь в степени; оно - количественное, а не качественное. Даже между вами и вашим психоаналитиком различие только в степени.

Помните: ум не поможет. Ум не может помочь, он может только решать. Когда вы видите это, появляется не-ум. Не вы его приносите, он появляется сам по себе.

Второй вопрос:

Во вчерашней сутре Будда говорит: "Тот, кто занял место в колеснице Бодхисаттв, должен решить, что Я должен вести все существа к нирване, в то царство нирваны, за которым ничего нет". Ошо, что это такое - "это царство нирваны, за которым ничего не остается?"

Будда говорил о двух видах нирваны. Один он называл нирваной с субстратом. Дерево исчезло, дерево желаний. Листья, цветы, плоды, ветви - все исчезло. Но корни по-прежнему под землей, спрятаны в глубинах почвы. Снаружи дерево исчезло, но он по-прежнему способен

обновиться. Субстрат все еще остается, семя еще не сожжено. Это называется "нирваной с субстратом".

То же самое в точности Патанджали называет сабидж самадхи - "самадхи с семенем". Оно является очень затруднительным - снаружи. Дерево полностью удалено, но глубоко в почве корни остались живы, поджидая нужного момента, чтобы снова расцвести. Пройдут дожди - и они расцветут. Они ждут своего времени, момента, чтобы вновь взойти.

Это состояние, в котором вы много раз доходите до точки, в которой ум исчезает, ощутим не-ум, но ум снова возвращается и снова распускается. Вы достигаете вершины: и в тот момент пикового опыта вы думаете, что все кончено, и теперь вы никогда уже снова не упадете в долину тьмы. Вы думаете, что уже никогда не вернетесь к уродливым несчастным дням, что темная ночь души закончилась, что пришло утро, что взошло солнце.

Но, вдруг, вы снова однажды обнаруживаете, что соскользнули во тьму - снова долина, снова нет света, снова опыт вершин - просто память. И начинаются сомнения, а было ли это. "Не воображал ли я все это? Может, это были лишь мечты?" Если это произошло, то куда оно делось? Где этот залитый солнцем пик? Где эти моменты экстаза? И вновь здесь несчастья, и страдания, и агония. Вы снова упали в ад. Это происходит много раз.

Это Будда называет "нирваной с субстратом" или сабидж самадхи в терминах Патанджали. Проявления мира исчезли, но остается не проявленное семя.

Другой вид нирваны Будда называет "нирваной без субстрата". В терминах Патанджали - нирбидж самадхи - самадхи без семени. Не только дерево разрушено, но и семя сожжено. Сожженное семя не может распуститься; весь субстрат исчез. Тогда вы остаетесь на вершине навсегда, тогда нет падения назад.

Вот о чем говорит Будда во вчерашней сутре:

"Тот, кто занял место в колеснице Бодхисаттв
должен решить, что

"Я должен вести все существа к нирване, в царство

нирваны, за которым ничего нет...", в котором не осталось субстрата, корней, семени.

Третий вопрос:

Каково отношение дзен к сексу? Похоже, что люди дзен - среднего рода, вокруг них - асексуальная аура.

У дзен никакого отношения к сексу, и в этом - красота дзен. Иметь отношение - значит в том или ином виде быть одержимым. Кто-то против секса, у него есть отношение, а кто-то за секс, и у него есть отношение. И это "за" и "против" катятся вместе, как колеса повозки. Они - не враги, они - друзья, партнеры по одному делу.

У дзен нет отношения к сексу. Зачем его нужно иметь? В этом красота. Дзен - полностью естественен. У вас есть какое-нибудь отношение к; питью воды? У вас есть какое-нибудь отношение к приему пищи? У вас есть какое-нибудь отношение к ночному сну? Никаких отношений.

Я знаю, что есть безумцы, у которых есть отношение ко всем этим! вещам: что нельзя спать больше пяти часов. Сон - это вид греха, что-то типа необходимого зла, так что нельзя спать больше пяти часов; или в Индии есть люди, которые думают, что не больше трех часов; и я как-то видел человека, который не спал десять лет. И ему только за это поклонялись, он ничем иным

не обладал, у него не было никаких творческих талантов. Только один этот талант. Может, у него просто была бессонница. Может быть, даже это не было талантом, он просто не мог спать.

Он стал настолько невротичным, что не мог расслабиться, и выглядел безумным. Станешь безумным, если в течение десяти лет не будешь спать. И люди, целые толпы, приходили к нему поклоняться. Он достиг чего-то великого. Чего он достиг? В чем достижение? Он просто ненормальный человек, больной. Спать - естественно. А он становился все более напряженным, он был в постоянном напряжении. Внутри он дол жен был кипеть. Только подумайте: не спать в течение десять лет! И теперь это стало вкладом. Теперь это оплачивается. Его безумие стал вкладом; теперь тысячи людей ему поклоняются - только за это?

На протяжении веков это было одним из величайших бедствий то, что люди поклонялись нетворческим вещам, а иногда - патологическим. Вот тогда у вас есть отношение ко сну. Есть люди, у которых имеется отношение к еде. Есть то и не есть это. Есть только такое количество и не есть больше. Они не слушают тело, голодно оно или нет. У них есть определенная идея, и они навязывают эту идею природе.

У дзен нет никакого отношения к сексу. Дзен очень прост, дзен - невинен. Дзен подобен детям. Он говорит, что нет нужды в каких-либо отношениях. Почему? У вас есть какое-нибудь отношение к зеванию. Зевать или не зевать, грех это или достоинство? У вас нет к этому никаких отношений. Но я встречал человека, который был против зевания, и когда он зевал, он тут же произносил мантру, чтобы защитить себя. Он принадлежит к небольшой глупой секте. Эта секта считает, что, когда вы зевете, ваша душа вас покидает. При зевании она выходит, и, если в не вспомните Бога, она может не вернуться назад. Так что вы должны об этом помнить, вы должны немедленно вспомнить, чтобы душа вернулась назад. Если вы умрете во время зевания, вы попадете в ад.

У вас могут быть отношения к чему угодно. Раз у вас есть эти отношения, ваша невинность разрушена. И эти отношения начинают вас контролировать. Дзен ни за, ни против чего бы то ни было. Дзен говорит что все, что является обычным - хорошо. Быть обычным, быть никем быть ничем, быть безо всякой идеологии, быть без характера, быть бесхарактерным...

Когда у вас есть характер, у вас есть некий вид невроза. Характер означает то, что нечто в вас стало фиксированным. Характер означает ваше прошлое. Характер означает обусловленность, культивацию. Когда у вас есть характер, вы являетесь его узником, вы уже не свободны. Когда у вас есть характер, вокруг вас - броня. Вы более не свободный человек. Вы носите свою тюрьму на себе; это - тюрьма очень тонкого рода. Настоящий человек будет бесхарактерным.

Что я имею в виду, говоря, что он будет бесхарактерным? Он будет свободен от прошлого. Он будет действовать в соответствии с данным моментом. Он будет спонтанным; только он может быть спонтанным. Он не будет оглядываться назад, в память, чтобы решить, что делать. Возникает ситуация - и вы заглядываете в память - тогда у вас есть характер. Тогда вы спрашиваете свое прошлое: "Что я должен делать?" Когда у вас нет никакого характера, вы просто смотрите на ситуацию, и ситуация решает, что должно быть сделано. Тогда это спонтанно и это - ответ, а не реакция.

В дзен нет системы верования во что бы то ни было, и это включает в себя также и секс - дзен ничего об этом не говорит. И это должно быть предельным отношением. У Тантры есть отношение к сексу. Причина в том, что она пытается разоблачить то, что сделано обществом. Тантра - это лечение. Общество подавило секс. Тантра действует как лекарство, чтобы помочь вам обрести равновесие. Вы слишком сильно склонились влево: приходит Тантра и помогает вам отклониться вправо. И для того, чтобы восстановилось равновесие, вам, порой, бывает необходимо слишком сильно отклониться вправо, только тогда достигается равновесие.

Наблюдали ли вы за канатоходцем? Он держит в руках шест, позволяющий ему сохранить равновесие. Если он чувствует, что слишком сильно наклоняется влево, он тут же начинает наклоняться вправо. Потом он уже чувствует, что слишком наклонился вправо, и начинает наклоняться влево. Таким образом, он держится посередине. Тантра - это лекарство.

Общество создало подавленный ум, жизнеотрицающий ум, анти-радостный ум. Общество очень сильно направлено против секса. Почему оно так против секса? Потому, что если вы позволите людям сексуальное наслаждение, вы не сможете превратить их в рабов. Это невозможно. Радостного человека нельзя сделать рабом. В этом весь трюк. Только печальных людей можно превратить в рабов. Радостный человек - свободен, в нем - определенная независимость.

Вы не сможете рекрутировать радостных людей на войну. Это невозможно. Зачем они должны идти на войну? Но если человек подавил свою сексуальность, он готов идти на войну, он подготовлен к войне, так как он не способен наслаждаться жизнью. Он стал неспособным наслаждаться, так как стал неспособным к творчеству. Теперь он может только одно - он может разрушать. Вся его энергия стала ядовитой и разрушительной. Он готов воевать - не только готов, но и ищет этого. Он хочет убивать, разрушать.

В действительности, когда он разрушает человеческие существа, он будет испытывать победную радость проникновения. Такое проникновение может быть в любви и может быть прекрасным. Когда вы проникаете в чье-то тело с мечом, копьем - это уродливо, это насильно, это разрушительно. Но вы ищете замену проникновению.

Если бы общество разрешило всеобщую свободу радости, никто не был бы разрушительным. Люди, которые могут любить, никогда не являются разрушителями. И люди, которые могут любить и радуются жизни, никогда не будут соперничать. В этом-то и проблема.

Вот почему примитивные люди не такие уж и соперничают. Они наслаждаются своей жизнью. Кто заботится о большем доме? Кто озабочен большим счетом в банке? Чего ради? Вы счастливы со своей женщиной, или со своим мужчиной - и вы участвуете в танце жизни. Кто захочет часами сидеть на рынке, день за днем, год за годом, надеясь, что в конце концов у вас будет большой банковский счет, а тогда вы сможете выйти на пенсию и наслаждаться жизнью? Этот день никогда не наступит. Он не может наступить, так как всю свою жизнь вы были аскетом.

Помните, бизнесмены - это аскетичные люди. Они все принесли в жертву деньгам. Итак, человек, которому известна любовь, известны радости любви и ее экстаз, не будет соревноваться. Он будет счастлив, если сможет обеспечить себе свой насущный хлеб. В этом смысл молитвы Иисуса - "Дай нам хлеб наш насущный". Этого более чем достаточно. Теперь Иисус выглядит глупцом. Он должен был бы просить, "Дай нам большой банковский счет". Он просит лишь о насущном хлебе? Радостный человек никогда не просит ничего больше. Радость - настолько переполняющая.

Только те, кто не наполнен, соперничают, так как они думают, что жизни еще нет, что она - там. "Я должен попасть в Дели и стать президентом". Или в Белый дом, и стать чем-то и тем-то. "Я должен ехать туда, радость - там", так как они знают, что здесь радости нет. Вот они вечно и едут, едут, едут. Они всегда в пути - и никогда не достигают. А человек, который знает радость - здесь. Зачем ему ехать в Дели? Ради чего? Он полностью счастлив здесь и сейчас. Его нужды очень малы. У него нет желаний. Нужды можно удовлетворить, желания-никогда. Нужды - естественны, желания - извращены.

Итак, все общество зависит от одного, и это - подавление секса. Иначе будет разрушена экономика, будет саботаж. Исчезнет война, а с ней - весь военный механизм, и политика станет бессмысленной, и политики будут уже не нужны. Деньги не будут иметь ценности, если

позволить людям любить. Из-за того, что им не разрешают любить, деньги становятся заменой, деньги становятся их любовью. Так что в этом - тонкая стратегия. Секс должен быть подавлен, иначе вся структура общества немедленно падет.

Только любовь, высвобождающаяся в мире, принесет с собой революцию. Коммунизм потерпел поражение, фашизм потерпел поражение, капитализм потерпел поражение. Все "измы" потерпели поражение, так как глубоко внутри все они подавляют секс. С этой точки зрения нет никакой разницы между Вашингтоном и Москвой, Пекином и Дели - никакой разницы. Все они согласны в одном - секс нужно контролировать, людям нельзя позволять невинную радость секса.

Чтобы восстановить баланс, приходит тантра; тантра - это лекарство. Вот она и делает такой упор на секс. Так называемые религии говорят, что секс - это грех, а тантра говорит, что секс - это единственное священное явление. Тантра - это лекарство. Дзен - это не лекарство. Дзен - это состояние, когда болезнь исчезла; и, конечно, вместе с болезнью - и лекарства. Раз вы излечились от своей болезни, вы не будете носить с собой рецепты и пузырьки с лекарствами. Вы их выбросите. Они пойдут на свалку.

Обычное общество - против секса; Тантра пришла, чтобы помочь человеку, чтобы вернуть секс человечеству. А когда секс вернули назад, тогда возникает дзен. У дзена нет никаких отношений ни к чему. Дзен- это чистое здоровье.

Четвертый вопрос:

Все ли в порядке с миром и вообще со всем? И как все это увязать с любовью? Когда Вы говорите, что все в порядке, это звучит для меня хорошо. Если это говорит кто-то другой, или я сам, это звучит плохо.

Это зависит от того, кто говорит. Когда я говорю, что все в порядке, я не теоретизирую, я делюсь видением. В действительности, слово "теория" - греческого происхождения и имеет значение "видение". Когда я говорю вам о чем-то, это не умствование, я делюсь своим опытом. В эти моменты, если вы доступны и открыты, у вас тоже будет это видение; небольшая часть моего видения проникает в ваше бытие. На один момент двери приоткроются, и вы скажете: "Да, это так".

Когда говорит кто-то другой, если это не является видением... Даже когда вы говорите что-то другому, и это уже больше не ваше видение- это лишь позаимствованный взгляд - это не будет звучать правильно. Если бы человек, подобный Будде, когда-нибудь солгал, это звучало бы правдиво. А если вы даже скажете правду, она будет звучать, как ложь. Это больше зависит от того, откуда это исходит, от источника; не от того что вы говорите, а от того, кто это говорит. Вы можете повторять слова Христа, но никто вас не распнет. Почему? Почему бы им вас не распять? Вы можете произнести всю Нагорную Проповедь - и можете выстоять. И как раз этим занимаются люди по всему миру - христианские священники, и миссионеры, и свидетели Иеговы. Самые разнообразные люди этим занимаются - носят с собой Новый Завет, Цитируют Новый Завет, повторяют слова - и никто их не распинает. Почему? Что происходит, когда Иисус произносит эти слова? Тогда эти слова подобны огню. Иисус делится своим видением. Когда вы повторяете, никакого видения нет; это просто слова. В них нет страсти, интенсивности, истины. Истина приходит только через опыт. Вы спрашиваете:

Все ли в порядке с миром и вообще со всем?

Когда я говорю, что с миром все в порядке, что я в действительности имею в виду? Я имею в виду, что это - единственный мир и нет никакого иного мира. Вы не можете сравнивать. В порядке или не в порядке-не имеет значения. Это - единственный мир и другого не существует. Вы не можете сопоставить его с лучшим или худшим. Невозможно само сопоставление. Сопоставление возможно только тогда, когда есть два мира, но этого не существует.

Так что, когда я говорю "все в порядке", я имею в виду, что нет смысла в сопоставлении. Но почему же люди говорят, что это неправильный мир? Они сотворили утопию в собственных умах и сопоставляют мир с утопией. У них есть идея, как все должно быть, и тогда ничто не кажется правильным, так как вещи не похожи на эту утопическую идею. Если вы думаете, что у человека должно быть четыре глаза... И это выгляди, очень логично: два глаза на спине. Ведь два глаза, вроде бы, неправильно, - а как насчет спины? А что, если кто-то подкрадетс сзади и ударит вас? Здесь бог просчитался... два глаза на спине. Тогда все в порядке - у человека только два глаза, но их должно быть четыре. Тогда, вдруг, человек уже не в порядке, а человек - тот же самый. Вы просто сотворили идею, и эта идея все проклинает.

Человек должен жить дольше, чем до семидесяти лет. Почему? Раз; вы говорите, что человек должен жить семи тысяч лет, тогда семьдесят выглядят очень убого. Но зачем? Что вы будете здесь делать в течение семи тысяч лет? Не кажется ли вам, что семидесяти лет вполне достаточно, чтобы вредить, разрушать? Вам нужно семь тысяч лет? Только подумайте об Адольфе Гитлере, живущем семь тысяч лет.

Как только у вас есть идея, цель, так сразу же вещи становятся другими. У меня нет никаких идей. Я совершенно не утопичен, я совершенно реалистичен. Я не ношу в своем уме никаких идеалов. Тогда есть только один мир: красные розы, и зеленые деревья, и люди, таки как они есть, и это совершенно прекрасно.

Все ли в порядке с миром и вообще со всем? И как все это увязать с любовью?

Это очень даже связано с любовью. Если с миром все в порядке, толь тогда вы можете любить. Если мир не в порядке, вы становитесь политиком, вы становитесь политичным. Политик зависит от идеи, мир-не в порядке, он должен принести в него революцию, он должен улучшить его, то, что является творением Бога.

Таков ум политика. И у политика нет любви, у него есть лишь осуждения, так как он судит.

В религиозном уме нет осуждения. Иисус говорит: "Не судите". Религиозный ум не осуждает, не проклинает, так как может любить. И помните, в вашей жизни так же: вы можете любить только тогда, когда вы не будете судить. Если у вас слишком много идей осуждения, вы никогда не полюбите. Вы будете навязывать свои идеи тому, кого выберете жертвой своей так называемой любви. Даже если у вас родится ребенок, вы тут же на него прыгнете и начнете руководить, организовывать, улучшать. И вы разрушите это существо. Вот каким образом каждый был разрушен родителями и обществом.

Если вы любите женщину, вы немедленно начинаете улучшать ее в соответствии с тем, какой она должна быть. А женщина, конечно, тоже является великим улучшателем. Если вы стали жертвой женской любви, тогда вас больше нет, тогда она настолько вас улучшит, что сделает из вас что-то другое. Через несколько лет вы уже не будете в состоянии узнать, кто вы такой. Она будет подрезать, и подвязывать, и подкрашивать: "Веди себя как-то", "Говори так-то", "Говори то-то".

Одна молодая женщина влюбилась в мужчину. Женщина была католичкой, а мужчина - еврей. Семья женщины была очень богатой, они сказали: "Мы не можем тебе этого позволить. Если ты выйдешь замуж за этого человека, мы лишим тебя наследства". А она была единственным ребенком, так что все деньги остались бы ей. Это было уж слишком, и она спросила: "Что я должна делать?" Они сказали: "Сначала обрати его, пусть он станет католиком,

а тогда посмотрим". Она попыталась - и была очень счастлива, так как евреи больше интересуются деньгами, чем женщинами, так что он был очень послушен. Он начал читать Библию, ходить в церковь и был в этом большим энтузиастом. Еврей есть еврей. Он был очень послушен. Женщина была очень счастлива - все шло должным образом - ежемесячно она рапортовала родителям, что все идет, как надо. Потом, однажды, она пришла домой с плачем, рыдая, и отец спросил: "В чем дело? Что случилось?"

Она предложила мужчине пожениться. Она думала, что тот уже готов. И она сказала отцу: "Да, он готов, но я произвела слишком большое изменение, я его слишком сильно переделала".

Отец был в замешательстве. Он сказал: "Я не понимаю. О чем ты говоришь? Слишком сильно?"

Она ответила: "Да, теперь он хочет стать католическим монахом. Я перестаралась".

То, что вы называете любовью, является в большей или меньшей степени преобразованием другого. И вы все говорите, что хотите изменить Другого потому, что любите его. Это совершенно не искренне. Если вы любите, вы никогда не станете переделывать кого-то. Любовь принимает. Любовь уважает другого таким, какой он есть.

Если мир хорош такой, какой он есть, только тогда вы можете его любить. Революционер, политик не может любить его. Только религиозное сознание может его любить. А когда вы любите, вы узнаете, что он гораздо лучше, чем вы думали раньше. Тогда вы любите больше и тогда вы находите, что он удивительно прекрасен, а не просто "в порядке", тогда приходит больше любви ... Если любовь - и вы постепенно находите, что мир исчезает - это сам Бог.

Пятый вопрос:

Любимый Ошо, впервые, когда я увидела умершего человека, это была моя бабушка. Она лежала и была такой белой и умиротворенной, такой тихой и счастливой, открытой и закрытой в одно и то же время. Я ревновала, но в то же время и побаивалась. Я думала, что она должна быть такой одинокой. Я не смогу теперь с ней встретиться.

Когда я увидела вас, дорогой Ошо, на даршане во время вашего дня рождения, у меня было в точности то же чувство. Не чувствуете ли вы себя одиноко среди всего этого шума, толкотни и суеты? Вы были так далеко - в священной тишине - я никогда вас таким не видела.

Не являетесь ли вы живым и мертвым одновременно?

Этот вопрос - от Ма Прем Араньо.

Смерть прекрасна, как и жизнь, если только вы знаете, как общаться со смертью. Она прекрасна из-за ее расслабления. Она прекрасна потому, что личность снова упала в источник бытия, чтобы расслабиться, отдохнуть, снова быть готовой вернуться назад.

Поднимается волна в океане, потом опадает, потом снова поднимается. Придет другой день, она родится вновь в какой-нибудь иной форме, а потом она снова упадет и исчезнет.

Смерть - просто исчезновение в источнике всего. Смерть - это возвращение к непроявленному. Смерть - это засыпание в Боге. Вы снова расцветете. Вы снова увидите солнце и луну, вновь и вновь, пока не станете Буддой, пока не будете способны умереть сознательно, расслабиться сознательно в Боге. Тогда нет возвращения назад. Это - полная смерть, совершенная смерть, окончательная смерть.

Обычная смерть - временна: вы снова вернетесь назад. Когда умирает Будда, он умирает навсегда. В его смерти - качество вечности.. Но даже временная смерть прекрасна.

И вы правы, Араньо: я мертв и жив одновременно. Как личность я мертв, как никто я мертв. Как никто я жив. Вы говорите:

"Впервые, когда я увидела умершего человека, это была моя бабушка. Она лежала такая белая и умиротворенная, такая тихая и счастливая, открытая и закрытая одновременно. Я ревновала, но в то же время и побаивалась".

Помните, в отношениях со мной может быть то же самое: ревность и в то же время боязнь. Вы должны будете отставить свой страх в сторону, так как страх может охранять вас - охранять от наслаждения этой возможностью, которая открылась для вас. Очень трудно найти того, кто является никем; вы такого нашли. И до тех пор, пока вы не станете никем, все время помните, что вы теряете удобный случай. Умрите, как умер я - и тогда вы будете также живы, как жив я.

Есть жизнь, у которой нет ничего общего с любой личностью. Есть жизнь, у которой нет ничего общего с любым "я". Это - жизнь пустоты, невинности и девственности. Я делаю ее доступной для вас. Оставьте ваши страхи, подойдите ко мне ближе. Позвольте мне стать вашей смертью и воскресением.

Мастер дзен, Бунон, сказал:

"Когда живешь, будь мертвецом, будь полностью мертв, и веди себя, как хочешь, и все в порядке".

Последний вопрос:

Всегда ли опасно знание?

Не всегда. Знание не является опасным, опасна познавательная способность. Знать факты - очень хорошо, но забывать о тайне жизни опасно. Итак, знание не всегда опасно; иногда оно может очень помочь.

Маленький анекдот:

Морин, жена ирландца Пэдди, в то утро была доставлена в больницу. Закончились ее девять месяцев беременности, и она, потрудившись, дала жизнь двум прекрасным девочкам-близнецам.

Ирландец Пэдди, когда закончился рабочий день, когда он натаскался бульжников на стройке, холодным осенним вечером пришел навестить жену в палате рожениц.

"О, привет, моя дорогая", - прокуковал он своей Морин, приближаясь к ее кровати, кося любопытным глазом на двух крошек, которых нянька на руках поднесла к кровати.

"У нас - близнецы, любимый". - сказала Морин. И Пэдди, в течение десяти минут, сидел ошарашенный у постели, не зная, как это переварить. Прозвенел звонок, означающий конец визита, Пэдди поцеловал жену и вышел.

"Клянусь Христом! - бормотал он, идя длинным коридором, - если я найду еще хоть один звонок, я его изничтожу".

Ибо Бодхисаттва, который дает дар, не должен быть поддержан ничем, и не должен получать поддержку нигде. Великое существо должно давать дар таким образом, чтобы не быть поддержанным тем, что это отметят. А почему? Потому, что заслугу такого Бодхи-существа, который дает дар без поддержки, нелегко измерить.

5. Господин продолжал: "Как ты думаешь, Субхути, можно ли увидеть Татхагату по тем знакам, которыми он обладает?"

Субхути ответил: "Конечно, нет, о Господин". "И почему?"

"То, о чем учил Татхагата как об обладании знаками, в действительности является не-обладанием не-знаками".

Господин сказал: "Там, где есть обладание знаками, есть и обман. Там, где есть не-обладание не-знаками, нет обмана. Отсюда Татхагата видим по не-знакам, та же как по знакам".

6. Субхути спросил: "Будут ли хоть какие-нибудь существа в будущий период времени, в последующее время, в последующую эпоху, в последние пятьсот лет, во времена упадка правильного закона, которые, когда будут учить их словам этой сутры, поймут их истину?"

Господин ответил: "Не говори так, Субхути! Да, даже тогда будут существа, которые когда их научат этим словам сутры, поймут их истину. Ибо даже в то время, Субхути, будут Бодхисаттвы. И эти Бодхисаттвы, Субхути, не будут такими, как почитающие только одного Будду, и не такими, как укоренившие свои заслуги только в одном Будде. Наоборот, Субхути, те Бодхисаттвы, которые, когда будут научены словам этой Сутры, поймут хоть одну мысль истинной веры, будут как почитающие многие сотни тысяч Будд; такие, как укоренившие свои заслуги во многих сотнях тысяч Будд. Они известны, Субхути, Татхагате благодаря его восприятию Будды, они видны, Субхути, Татхагате его глазом Будды; полностью известны они, Субхути, Татхагате. И все они, Субхути, обретут неизмеримые и неисчислимые заслуги".

23 декабря 1977 года

Следовательно, Субхути, слушай хорошо и внимательно,- говорит Будда Гаутама. Это - странные слова, странные, так как Будда адресует их Бодхисаттвам. Они не были бы странными, если бы адресовались обычным людям. Можно понять то, что обычному человеку нужно слушать хорошо. Слушать так трудно. Слушать - означает быть здесь и сейчас. Слушать - означает быть безо всяких мыслей. Слушать - означает быть бдительным и сознательным. Если эти условия выполнены, только тогда вы слушаете.

Ум действует, как маньяк, находящийся внутри, бешеный маньяк. Он все вращается в тысяче и одной вещи и носится по всему миру - в прошлом, в будущем. Как вы можете слушать? И что бы вы ни слышали, это не будет правильным слушанием. Вы будете слушать о том, о чем не говорится, вы все время будете терять то, о чем говорится, так как вы не будете настроены в лад. Вы, конечно, будете слушать слова, так как вы не глухие, но это - еще не слушание.

Вот почему Иисус все время говорит своим ученикам: "Если у вас есть уши, слушайте. Если у вас есть глаза, смотрите". Эти ученики не были ни глухими, ни слепыми. У них были такие же нормальные глаза, как и у вас, такие же хорошие уши. Но слова Иисуса - не странны: они

обоснованны. Он говорит с обычными людьми; он должен привлечь их внимание, он должен кричать. Но слова Будды странны - он адресуется к Бодхисаттвам, великим существам, Бодхисуществам; к тем, кто вот-вот станет Буддами.

Что же он в точности имеет в виду, когда говорит:

"Итак, Субхути, слушай хорошо и внимательно?"

Хорошо слушать обычно означает слушать в восприимчивом состоянии, в глубокой восприимчивости. Если вы оспариваете, если вы судите, если вы говорите "Да, это правильно, так как это совпадает с моей идеологией, а это - неправильно, так как это не привлекательно логически. Это - правильно, это - неправильно. В это я могу поверить, в это я не могу поверить..." Вы внутри постоянно сортируете вещи, вы слушаете, но слушаете не хорошо.

И вы слушаете таким образом, что ваш прошлый ум на все накладывается. Кто же судит? Это не вы, это ваше прошлое. Вы что-то читали, вы что-то слышали, вы к чему-то приспособивались. Это - постоянно накладывающееся прошлое. Прошлое хочет увековечиться. Оно не позволяет ничего, что может его разрушить. Оно не позволяет ничего нового; оно позволяет лишь старое, которое ему удобно. Вот чем вы занимаетесь, когда судите, когда критикуете, когда внутри обсуждаете и спорите.

Слушать правильно означает слушать послушно. Это слово - "послушание" - прекрасно. Вы удивитесь, узнав, что корень, от которого произошло слово "послушание", означает "внимательное слушание". Почему "послушание" означает "внимательное слушание"? Разве они одно и то же? Да, они - одно и то же. Если вы слушаете полностью, внимательно, вы будете послушны. Вам, с вашей стороны, не нужно, будет никакого решения. Истина самоочевидна. Раз она услышана, она автоматически предполагает, что вы за ней следуете. Раз она услышана, вы становитесь ей послушны. Потому что слово "послушание" происходит от "внимательно слушать".

Или, как говорит иудейская традиция, "открой свои уши". Если вы можете по-настоящему открыть свои уши, и нет никакого наложения или внутреннего беспокойства, никаких искажений, вы не только открыли свои уши, вы открыли также и свои сердца. И, если в ваше сердце упадет семя, оно рано или поздно станет деревом, рано или поздно оно распухнет. Для того, чтобы оно стало деревом, может понадобиться немного времени. Оно должно подождать нужного времени, чтобы пришла весна, но оно станет деревом. Вы будете послушны, если услышите истину.

Вот почему ум не позволяет вам слышать ее - потому что ум сознает то, что раз истина услышана, нет способа от нее скрыться. Так что, если вы хотите убежать, лучше не слышать. Раз это услышано, вы попались, тогда не убежать. Как вы можете убежать, если знаете, в чем истина? Тогда само это явление, то, что вы знаете, что есть истина, создает в вас дисциплину. Вы начинаете ей следовать. И это - не что-то вам навязанное; оно происходит само по себе.

Нужно убрать затычки из ушей. Что такое эти затычки? Главная затычка - это боязнь истины, независимо от того, что вы говорите, независимо от того, что вы снова и снова повторяете, что "я хочу знать истину". Вы боитесь истины, так как жили во лжи, и вы жили во лжи так долго, что вся эта ложь боится, дрожит, если придет истина, ей придется вас оставить. Ложь стала вашим владельцем. Так же, как тьма боится света, ложь боится истины. В тот момент, когда вы ближе подходите к истине, ум становится очень встревоженным. Он создает столько переполоха, он поднимает столько пыли, он создает вокруг вас облако, чтобы вы не смогли услышать, что есть истина.

Нужно убрать затычки из ушей. Главная затычка - страх. Вы закрыты на замок страха. Будда говорил, что, пока вы не станете бесстрашными, вы не достигнете истины. И взгляните на свои религии, на то, что вы делаете. Все ваши так называемые религии основываются на страхе. А

через страх нет пути к истине; только бесстрашные знают, что такое истина.

Когда вы отбиваете поклоны в церкви, или в мечети, или в храме - статуям, писаниям, традициям, откуда исходят ваши поклоны? Лишь загляните внутрь - и вы обнаружите страх, страх и страх. Из страха не рождается вера, но так называемая "вера" основана на страхе. Вот почему так редко встречаются люди, у которых есть вера, так как вера случается только тогда, когда страх исчез. Вера появляется только при смерти страха.

Вера означает доверие. Как может доверять запуганный человек? Он всегда думает, он всегда хитрит, он всегда защищается. Как он может доверять? Чтобы доверять, вам нужна храбрость. Чтобы доверять, нужно быть храбрым. Чтобы доверять, вы должны быть способным рискнуть. Чтобы доверять, вам нужно подвергнуться опасности.

Как раз недавно я рассматривал китайскую идеограмму кризиса и был ею очень захвачен. Из-за того, что эта китайская идеограмма кризиса состоит из двух символов: один означает опасность, другой означает возможность. Да, момент является критическим тогда, когда вы стоите лицом к лицу с опасностью, но также и с удобным случаем. Если вы не примете опасность, вы упустите и удобный случай. Если вы ищете удобный случай, вы должны подвергнуться опасности. Только те, кто знают, как жить в опасности, религиозны. Страх - главная затычка для ушей. Есть и другие, но все они возникают из страха - суждение, спор, цепляние за прошлое, недопущение нового в ваше бытие.

Во многих формах, во многих языках слово, означающее "послушание" является интенсивной формой слова "слушать". Это слово попросту означает страстное, интенсивное, тотальное слушание. И еще одно. Вы удивитесь, узнав, что слово "абсурд" в точности противоположно "послушанию": "абсурд" означает "полностью глухой". Так что если вы говорите, что нечто является абсурдным, вы просто говорите, что "Я совершенно глух к тому, что вы мне говорите". Замените абсурдное отношение отношением послушания - и тогда вы разуете свои уши, тогда вы будете полностью открыты.

Но хорошо сказать обычному человеку: "Слушай внимательно!" Почему же Будда говорит это Субхути? Здесь нужно понять нечто очень важное. Слово, само по себе, не имеет никакого смысла. Смысл возникает только тогда, когда слово кому-то адресуется. Тот, к кому оно обращено, определяет смысл. Так что вы не сможете найти смысл ни в каком словаре, так как словари пишутся не для Бодхисаттв, их пишут для обычных людей.

Так что же означают эти слова "слушай хорошо и внимательно"? Они имеют несколько смыслов, которые нужно понять. Один: когда есть человек, подобный Субхути, не может быть и речи ни о каких затычках для ушей вообще. Нет вопроса об открытости по отношению к Будде, в этом нет сомнений: он открыт. Нет сомнений в том, что он спорит с Буддой: он полностью с ним, он плывет с ним. Но когда человек достигает состояния Бодхисаттвы, когда он подошел очень близко к состоянию Будды, тогда возникают новые проблемы.

У каждого нового состояния сознания есть свои проблемы. Проблема Бодхисаттвы состоит в том, что он открыт, восприимчив, готов, но он оторван от своего тела. Его сердце открыто, его сущность открыта, но он больше не укоренен в теле. Он отстранился от тела, его тело лишь висит где-то. Он не живет в теле, он почти не отождествлен с телом - в этом и проблема.

Когда кто-то говорит вам "слушай хорошо", он имеет в виду то, что ваше тело слушает, а вы - не слушаете. Когда Будда обращается к Субхути, он имеет в виду: "ты слушаешь, но твое тело не слушает". Все как раз наоборот. Когда слушаете вы, ваше тело - здесь, а вас здесь нет. Слова достигают уха, они производят в нем звук и шум и выходят из другого уха. Они никогда не проходят через вашу сущность, ваша сущность их не касается. С человеком, подобным Субхути, происходит как раз обратное: его сущность - здесь, но его тела здесь нет. Он потерял следы тела. Он забывает, он имеет тенденцию забывать о теле. Бывают моменты, когда он вообще не думает

о теле. Он будет здесь, но его тела здесь не будет. Он пришел к бестелесности.

Итак, слушание возможно лишь тогда, когда присутствуют и тело, и душа. В вас присутствует тело и отсутствует душа. В Субхути присутствует душа и отсутствует тело. В этом смысл слов Будды, когда он говорит: "Субхути, слушай хорошо! Привнеси свое тело. Пусть твое тело функционирует. Войди в тело, укоренись в теле, так как тело - это повозка, тело - это инструмент, посредник".

И Будда говорит:

"... и внимательно".

Разве Субхути недостает внимательности? Это невозможно, иначе он бы не был Бодхи-существом. Бодхи-существо - это тот, кто стал внимательным, кто сознает, кто бдителен, кто сознателен, кто больше не является роботом. Тогда почему Будда говорит "будь внимателен, слушай внимательно"? Снова нужно понять другое значение.

Человек, подобный Субхути, имеет тенденцию двигаться внутрь. Если он не совершает усилия, он утонет в своей сущности, потеряется в ней. Снаружи он может оставаться только тогда, когда совершает усилие. С вами все как раз наоборот: с очень большим усилием и очень редко вы можете углубиться в свою внутреннюю сущность. На один миг останавливаются мысли, и вы теряетесь во внутреннем блаженстве. Но это случается редко и после долгого и трудного усилия: медитации, йоги, того и этого. Лишь тогда на несколько мгновений вы владеете этой красотой и благодатью. Небо открыто, тучи исчезли, и вот он, свет, и вот она, жизнь, и вот она - высшая радость, но это лишь на редкие мгновения, это вновь и вновь теряется. Если вы совершаете великое усилие быть внимательным, вы получите внутренний опыт.

С Субхути - как раз наоборот: он потерялся внутри себя, он полностью утонул в своей внутренней радости. Если он не сделает усилие, он не способен будет слушать то, о чем говорит Будда. Он в совершенстве обладает способностью слушать молчание Будды. Если Будда молчит, есть взаимодействие, но если Будда говорит, тогда Субхути должен совершать усилие, он должен собраться, выйти наружу, войти в тело, он должен быть очень внимателен. Он пьян от внутреннего вина. Потому Будда и произносит эти странные слова:

"Слушай хорошо и внимательно".

И я впервые объясняю вам эти слова. За двадцать пять веков никто не комментировал эти слова. Их принимал обычным образом, как если бы Будда говорил их кому угодно: "Слушайте хорошо, внимательно". Но Будда говорил это необычному человеку.

За двадцать пять веков никто не прокомментировал эти слова правильно. Люди думали, будто они понимали смысл этих слов. Смысл слов меняется: он зависит от того, кто ими пользуется, и для кого они предназначаются. Смысл слов зависит от контекста и окружения. Сами по себе слова не имеют никакого смысла; слова - бессмысленны. Смысл возникает в каждой отдельной ситуации.

Теперь такая ситуация очень редка. Будда пользовался этими словами тысячи раз; ежедневно он должен был пользоваться этими словами - "Слушайте хорошо, внимательно". Вот те, которые комментировали "Алмазную Сутру" и ошиблись. Я думаю, что комментаторы не являются знающими людьми. Они знали язык, но совершенно не сознавали этого странного положения. Будда обращался к необычному человеку; он обращался к тому, кто был очень близок к состоянию Будды, кто был как раз на границе, кто вступал в состояние Будды.

И он начинает свое утверждение со "следовательно". Это

"Следовательно, Субхути, слушай хорошо и внимательно".

Это "следовательно" тоже совсем нелогично. "Следовательно" логично только тогда, когда является частью, заключительной частью силлогизма. "Все люди смертны. Сократ - человек. Следовательно, Сократ - смертен". Здесь "следовательно" совершенно правильно: оно является

частью силлогизма, заключением. Но здесь логики нет, ничто этому не предшествовало. И Будда начинает с заключения - "следовательно".

В этом слишком много странностей. И таков путь Будды. Вот таким образом он обращается в "Сутре Сердца" к Шарипутре - "Следовательно, Шарипутра". Здесь он говорит: "Следовательно, Субхути". Субхути не сказал ничего, из чего это следовало, но нечто присутствовало в сущности Субхути. "Следовательно" имеет отношение к этой ситуации; ничего не было главнее этого.

Мастер отвечает на то, что в вас присутствует. Мастер больше заботится о вашем молчании, чем о ваших словах. Мастер больше интересуется вашим запросом, чем вашим вопросом. Мастер больше заинтересован вашей нуждой, чем вашими вопросами.

Это "следовательно" указывает на некую тонкую необходимость сокровенной сущности Субхути. Может быть, сам Субхути не осознает ее, может, ему нужно немного времени, чтобы ее осознать. Мастер должен все время всматриваться в сущность ученика, и Мастер должен отвечать внутренней нужде - выраженной, невыраженной - не в этом дело. Может быть, оставленному наедине с собой, ученику понадобятся месяцы на то, чтобы обнаружить свою нужду; или даже годы - или жизни. Но Мастер смотрит не только в ваше прошлое, не только в ваше настоящее, но и в ваше будущее. То, что будет вашей нуждой завтра, и послезавтра, в этой жизни, и в следующей жизни - Мастер обзирает все ваше странствие. Это "следовательно" имеет отношение к некой нужде внутренней сущности Субхути.

Теперь - сутра.

"Ибо Бодхисаттва, который дает дар,

не должен быть поддержан ничем, и не должен получать поддержку нигде". Вот та нужда, из-за которой Будда и обратился со словами:

"Следовательно Субхути, слушай хорошо и внимательно".

Глубоко внутри у Субхути должна была существовать идея, очень тонкая идея - "Если я даю людям то, чего достиг, моя заслуга будет великой".

Этого не было снаружи, это даже могло еще не стать мыслью; это могло быть лишь чувством, некой рябью глубоко внутри. "Если я даю Дхамму как дар людям...", а это - величайший дар, как сказал Будда. Величайший дар состоит в том, чтобы давать людям свое просветление, делиться им. Это должно быть величайшим даром. Кто-то делится деньгами: это - ничто. Даже если он не делится, деньги останутся, когда он умрет. А кто-то делится еще чем-нибудь. Но поделиться просветлением - значит поделиться вечностью, поделиться просветлением - значит поделиться Богом, поделиться просветлением значит поделиться предельным. Будда назвал это величайшим даром.

Итак, он говорит Субхути, что нужно делиться тем, чего ты достиг. И создать в себе решимость, читтопад, создать великую решимость в своей сущности в том, что вы не оставите этого берега, пока не освободите все человеческие существа.

Совершите в своей сущности великий акт решимости перед тем, как начнете исчезать. Перед тем, как ваша лодка подплывет к другому берегу, создайте великое желание помочь людям. Это желание помочь людям будет служить вам целью, связывающей вас с этим берегом. Пока еще не поздно, создайте читтопад. Вносите в это всю свою энергию в то, что "я не покину этого берега, каким бы ни было искушение другого берега".

А это - великое искушение. Когда все изменилось, и вы стали способны двигаться к другому берегу, по которому вы тосковали в течение миллионов и миллионов жизней, велико искушение вообще здесь не оставаться. Зачем? Вы достаточно пострадали, а теперь у вас есть пропуск на вход в нирвану. А Будда говорит: "Откажись от пропуска, выбрось его, и создай великую решимость, что не покинешь этого берега, пока не освободишь все человеческие существа".

Слушая это, Субхути должен был в сердце породить тонкое желание, что "должно быть великим деянием. Сколь высокие заслуги я получу за это, как много пуньи, добродетели". Это должно было быть мелкой рябью. Это трудно даже для Субхути, трудно понять его, понять, что это такое. Это должно было быть вспышкой, интуитивной вспышкой, лишь на секунду, но это отразилось в зеркале Будды.

Мастер - это зеркало. Все, что есть в вас, отражается в нем. Иногда он не ответит на тот вопрос, что вы ему задаете, так как ваш вопрос может быть просто любопытством и не имеет ничего общего с вашей внутренней сущностью, или он может быть лишь демонстрацией вашего знания. Или ваш вопрос может быть задан лишь для того, чтобы доказать другим: "Смотрите, какой я великий искатель! Я задаю такие великолепные вопросы!" Вопрос может быть не экзистенциальным, а лишь интеллектуальным. Тогда Мастер на него отвечать не будет.

А иногда Мастер будет отвечать на вопрос, которого вы не задавали; и не только не задавали, но и никогда не знали, что он в вас существует. Но он имеет отношение к вашей сокровенной нужде и потребности.

Будда говорит:

*"Ибо Бодхисаттва, который дает дар,
не должен быть поддержан ничем и
не должен он получать поддержку нигде".*

Поддержка означает наличие мотива. Поддержка означает, что "за это я что-то получаю". Тогда вы все теряете. Тогда это торговля, тогда это уже не дар. А нирвана может быть только даром, она не может быть товаром. Это не бизнес. Вы должны давать ее только ради радости от самого факта даяния. Вы не должны вносить в это никакого мотива, чтобы чего-нибудь достичь из этого. Если вы вносите в это мотив, чтобы что-нибудь обрести, вы не сможете никому помочь; в действительности вы сами нуждаетесь по-прежнему в помощи. Вы еще не освободились, у вас еще нет пропуска на другой берег. Вы можете завести неизвестно куда, вы еще не являетесь проводником.

Истинный дар - переполненность. Вы настолько полны своим просветлением, что оно вас переполняет. Его может взять кто угодно: вы чувствуете себя обязанным если кто-то его берет у вас, так как снимает с вас ношу. Когда туча изливается на землю, она чувствует благодарность земле, так как земля приняла ее, и туча облегчилась. Да, в точности как в этом случае.

Когда растет просветленность, она бьет ключом. Вы можете ею поделиться столько, сколько хотите, а она все поднимается и поднимается и переполняет вас вновь и вновь. Этому нет конца. Вы пришли к вечному источнику, теперь вы не должны быть нищим и не должны мотивировать свои поступки, не должны лелеять идею о получении чего-то за это. "Ибо Бодхисаттва, который дает дар, не должен быть поддержан никем и не должен он получать поддержку нигде. Великое существо должно давать дар таким образом, чтобы не быть поддержанным тем, что это отметят".

Он не будет думать "это - дар" и он не будет думать "я - дающий, а вы - принимающий". Нет, все эти идеи и замечания должны быть отброшены. Нет дающего, нет дара, нет принимающего, все это - единство. Тот, кому вы помогаете, тоже вы. Тот, кому вы даете - это иная форма вас, как если бы вы левой рукой давали что-то правой руке. Нет нужды чувствовать себя из-за этого великим. Нет дающего, нет принимающего, нет дара:

*"Великое существо должно давать дар таким образом,
чтобы не быть поддержанным тем, что это отметят.*

И почему?

*Потому, что заслугу такого Бодхи-существа,
который дает дар без поддержки, нелегко измерить".*

Итак, снова проблема и снова вы станете с ней лицом к лицу. Проблема в следующем: ваша заслуга велика в том случае, если вы о ней не думаете. Если вы о ней думаете, она исчезает. Если вы этого желаете, вы никогда этого не получите. Если вы этого не желаете, оно на вас снизойдет.

На более низком плане утверждение Иисуса верно. Это утверждение было дано обычным людям: "Просите, и вам дадут. Ищите, и обрящите. Стучите в двери, и откроют вам". Но Будда обращается к Субхути и говорит в точности следующее: "Проси, и тебе не дадут. Ищи, и ты не найдешь. Стучи, и двери превратятся в великую китайскую стену, они никогда не откроются". И помните: различие - из-за аудитории. Иисус обращается к обычным людям, Будда говорит с очень необычным человеком.

Господин продолжал: "Как ты думаешь, Субхути, можно ли увидеть Татхагату по тем знакам, которыми он обладает?"

*Субхути ответил: "Конечно нет, о Господин".
"И почему?"*

"То, о чем учил Татхагата как об обладании знаками, в действительности является не-обладанием не-знаками".

*Господин сказал: "Там, где есть обладание знаками, есть и обман.
Там, где есть не-обладание не-знаками, нет обмана.*

Отсюда Татхагата виден по не-знакам так же, как по знакам".

Это выглядит как головоломка, но это не так. Это похоже на головоломку, но ею не является. Ведь на тех вершинах, с которых говорит Будда, все становится противоречивым, противоречие становится единственным способом выражения. На этих высотах бытия нужно быть парадоксальным. Логика теряет весь свой смысл. Если настаивать на логичности, тогда нельзя продвинуться к этим высотам и выразить истину. Истина должна быть противоречивой.

Будда спрашивает: "Субхути, можно ли увидеть Татхагату по тем знакам, которыми он обладает?" Буддийские писания говорят, что Будду отличают тридцать два знака сверхчеловека. Являются ли эти тридцать два знака решающим фактором?

Для обычного человека все верно, так как у вас нет других глаз, вы можете видеть только внешний образ. Вы живете этими образами, знаками. Но для человека, подобного Субхути, который может смотреть внутрь, эти знаки не должны иметь никакого значения, более того, обладать чем-либо не является качеством Будды, даже этими тридцатью двумя знаками. Они не имеют значения. Будда должен быть совершенно обычным, так как он ничем не обладает. Это - его настоящий знак: не обладать ничем. Не обладать даже состоянием Будды - в этом истинный знак состояния Будды. Вот каким противоречивым все становится.

Настоящий Будда - это тот, кто даже не утверждает, что он - Будда, так как все клятвы обманчивы. Клясться значит быть обманщиком. Будда ни в чем не клянется, у него нет клятв, он ничего не желает, он никоим образом не заинтересован в выставлении себя напоказ, он не интересуется уговорами других, что он в действительности такой. Он полностью там, вы можете с ним разделить это, вы можете присоединиться к нему в танце, вы можете разделить с ним его праздник, но он там не для того, чтобы что-нибудь доказывать. Доказывая что - то, вы доказываете то, что еще не достигли. Он не обороняется.

А эти внешние знаки могут быть созданы людьми, которые могут и не быть Буддами. Все можно сотворить, например, дыхание Будды - совершенно тихое, как если бы он вообще не дышал, но это может сделать любой йог, который не является Буддой. Вы можете практиковаться в дыхании, вы можете делать упражнения и довести дыхание почти до

остановки. Вы можете победить в этом даже Будду.

Его дыхание медленно из-за того, что он спокоен, а не из-за того, что он практиковал какие-нибудь дыхательные упражнения. Его дыхание медленно из-за того, что он никуда не направляется; из-за того, что исчезли все желания; вот почему его дыхание медленно, почти невидимо. Причина не в том, что он - великий йог, нет. Причина в том, что все желания отброшены, спешить некуда. Он - просто на утренней прогулке. Он никуда не направляется, у него нет будущего, нет волнений.

Наблюдали вы это? Когда вы взволнованы, ваше дыхание становится взволнованным. Когда вы сердитесь, ваше дыхание становится жестким. Когда вы занимаетесь любовью и возникает страсть, ваше дыхание становится очень прерывистым, лихорадочным. Страсть Будды стала состраданием, его желания отброшены, исчезли, словно увядшие листья опали с дерева. И его дыхание замедлилось.

Но если это является знаком, тогда любой притворщик может показать такой знак. Будда сидит совершенно тихо, его положение тела не меняется, он остается в одной позе, но это может сделать всякий, нужно лишь немного практики, но, практикуя это, вы не станете Буддой.

Итак, Будда говорит...

Господин сказал: "Там, где есть обладание знаками, есть и обман.

Если кто-то клянется: "Я обладаю знаками Будды, смотрите, я - Будда!", он - обманщик, так как сама эта клятва - доказательство обмана.

"Там, где есть не-обладание не-знаками, нет обмана. Отсюда Татхагата виден по не-знакам так же, как по знакам".

Почему Будда вдруг задал этот вопрос Субхути? В Субхути должно было возникнуть желание - это нужно понять. Он накануне того, чтобы стать Буддой. Должно было возникнуть желание: "Скоро я буду обладать тридцатью двумя знаками, скоро я буду Буддой, я буду провозглашен Буддой. У меня будет тридцать два знака".

Это может быть лишь подсознательным желанием, рябью... Видеть Будду и его тридцать два знака, его величие, его красоту - кто не начнет желать этого? А Субхути теперь способен быть таким, он как раз на пороге состояния Будды. В то время, как Будда говорит о том, что нужно давать так, как будто не даешь; о том, что ты должен давать, не отмечая дающего, принимающего дар, и что велика будет заслуга... Слушая это, он должен был желать. Это желание могло быть тонким зародышем, но

желание было: "Тогда, с этой великой заслугой, я стану Буддой, у меня будет тридцать два знака - тот же аромат, который окружает Будду, то же величие, то же очарование, та же благодать!" Он должен был где-то создать такое желание.

Видя это желание, Будда говорит: "Как ты думаешь, Субхути, можно ли увидеть Татхагату по знакам, которыми он обладает?" Пока вы не увидите это подспудное течение в сознании или подсознании Субхути, вы не поймете "Алмазную сутру".

Субхути спросил: "Будут ли хоть какие-нибудь существа в будущий период времени, в последующее время, в последующую эпоху, в последние пятьсот лет, во времена упадка правильного закона, которые, когда будут учить их этим словам сутры, поймут их истину?"

Сейчас вы удивитесь: время, о котором говорит Субхути, - нынешнее время, а вы - люди, о которых говорил Субхути. Прошло двадцать пять столетий. Субхути спрашивал о вас.

Будда говорил, что когда бы ни рождалась религия, когда бы Будда ни поворачивал колесо

Дхаммы, естественно, понемногу колесо начинало останавливаться. Оно теряет импульс. Вы поворачиваете колесо, оно начинает двигаться, а потом, постепенно, приходит момент, когда оно остановится.

Когда Будда приводит в движение колесо Дхаммы, на то, чтобы оно полностью остановилось, нужно две с половиной тысячи лет. Через каждые пятьсот лет оно все больше теряет импульс. Это и есть пять веков Дхаммы. Через каждые пятьсот лет Дхамма становится все меньше и меньше, она уменьшается и уменьшается, и через двадцать пять веков колесо снова останавливается. Нужен другой Будда, чтобы повернуть его на следующие двадцать пять веков.

Это редкое явление, это действительно захватывающе, то, о чем спрашивает Будду Субхути.

*"Будут ли хоть какие-нибудь существа
в будущий период времени, в последующее время, в
последующую эпоху,
в последние пятьсот лет,
во времена упадка правильного закона,
которые, когда будут учить их этим словам сутры,
поймут их истину?"*

Господин ответил: "Не говори так, Субхути!

*Да, даже тогда будут существа, которые
когда их научат этим словам сутры,
поймут их истину.*

Ибо даже в то время, Субхути, будут Бодхисаттвы.

*И эти Бодхисаттвы, Субхути, не будут такими,
как почитающие только одного Будду,
и не такими, как укоренившие свои заслуги
только в одном Будде.*

*Наоборот, Субхути, те Бодхисаттвы,
которые, когда будут научены словам этой сутры,
поймут хоть одну мысль истинной веры,
будут как почитающие многие сотни тысяч Будд;
такие, как укоренившие свои заслуги во многих
сотнях тысяч Будд.*

*Они известны, Субхути, Татхагате
благодаря его восприятию Будды,
они видны, Субхути, Татхагате
его глазом Будды;*

полностью известны они, Субхути, Татхагате.

*И все они, Субхути, обретут
неизмеримые и неисчислимые заслуги".*

Будда говорит о вас.

Сутру читают вам. Прошло двадцать пять веков. Субхути спрашивал о вас. Вчера я сказал вам, что многие из вас станут Бодхисаттвами, многие из вас находятся на пути. Странно, что Субхути задал такой вопрос. И еще более странно то, что Будда говорит: "Те люди, через двадцать пять веков, будут не менее удачливы, чем вы, но более удачливы".

Почему? Я много раз говорил вам, что вы - древние, что вы множество раз уже ходили по этой земле, что вы слушаете Дхамму не в первый раз, что вы приближались ко многим Буддам в прошлых жизнях-иногда, может быть, к Кришне, иногда - к Христу, иногда - к Махавире, а иногда - к Мухаммеду, но вы проходили мимо многих и многих Будд, многих просветленных

людей.

И вам повезло - знать стольких Будд. И если вы станете намного более бдительными, все семена, посеянные в вас прошлыми Буддами, начнут распускаться, начнут прорастать. Вы начнете цвести. Будда говорит:

*Они известны, Субхути, Татхагате
благодаря его восприятию Будды,
они видны, Субхути, Татхагате
его глазом Будды;*

полностью известны они, Субхути, Татхагате. Это очень таинственно, но это - возможно. У Будды может быть видение будущего. Он может видеть сквозь туман будущего. Его чистота такова, его видение таково, что он может бросить луч света в неизвестное будущее.

Он может видеть. Это выглядит очень таинственно, то, что Будда видит вас, слушающих "Алмазную Сутру". С вашей точки зрения это кажется почти невообразимым, так как вы даже не знаете, как смотреть в настоящее. Как же вы можете поверить тому, что кто-то может смотреть в будущее?

Вам известна только одна способность: это способность смотреть в прошлое. Вы можете смотреть только назад. Вы ориентированы на прошлое. И что бы вы ни думали о вашем будущем, это - не видение будущего, это - просто проекция измененного прошлого. Это вообще не будущее. Это ваше вчера, пытающееся повториться завтра.

Вы как-то попробовали вчерашний день, он был сладок, и вы снова хотите этого завтра: это - ваше будущее. Вы кого-то любили, и снова хотите заняться любовью в будущем: - это ваше будущее, это повторение прошлого. Это вообще не будущее. Вы не можете знать, что такое будущее, так как вы не можете знать даже того, что такое настоящее. А настоящее - доступно, и вы настолько слепы, что не можете даже увидеть то, что уже есть.

[Читать полный вариант книги](#)